

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

(54-й годъ изданія).

15—22 сентября. № 35—36.

1916 года.

— Подписная цѣна: —

въ годъ съ доставкой и пере-
сылкой—5 рублей.

— Подписка принимается: —

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Духовенству Тульской епархіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19—21 іюля се-го года, постановлено: предоставить Министерству Финансовъ учреждать въ православныхъ приходахъ «Приходскія Государственныя Сберегательныя Кассы» на выработанныхъ въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи, съ участіемъ представителей духовнаго вѣдомства, основаніяхъ и разрѣшить духовенству принять участіе въ устройствѣ и веденіи означенныхъ Кассъ.

Дѣло это представляетъ собою весьма важное и очень полезное для народа предпріятіе, такъ какъ имѣетъ свою цѣль, съ одной стороны, обогащеніе населенія путемъ скопленія появившихся у него, въ связи съ прекращеніемъ пьянства, сбереженій въ наиболѣе надежныхъ казнохранилищахъ, съ другой, ведетъ къ значительному притоку въ Государствен-

ное Казначейство средствъ, такъ необходимыхъ для нашего отечества, особенно въ настоящее тяжелое время. Православное духовенство, призываемое нынѣ къ участию въ операціяхъ Приходскихъ Сберегательныхъ Кассъ, можетъ оказать въ этомъ дѣлѣ весьма значительную помощь Государству.

Вмѣстѣ съ отрезвленіемъ населенія, послѣ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, у простого народа въ деревняхъ стали составляться небольшія денежныя сбереженія. Вслѣдствіе своей неразвитости, при дальнемъ разстояніи отъ города или почтоваго отдѣленія, народъ часто не знаетъ, какъ и гдѣ ему сберечь оставшіяся отъ годового оборота деньги. И вотъ въ подобныхъ затрудненіяхъ ему можетъ придти на помощь духовенство. Пастыри церкви, стоящіе близко къ народу по своему положенію, пользующіеся его довѣріемъ и хорошо знающіе жизнь своихъ прихожанъ не только со стороны духовной, но и матеріальной, всегда съумѣютъ разъяснить и внушить своимъ пасомымъ, какъ и куда имъ наилучшимъ образомъ употребить имѣющіеся у нихъ остатки денегъ, чтобы эти трудовыя народныя копѣйки не пропадали въ рукахъ деревенскихъ «дѣльцовъ» или вслѣдствіе другихъ какихъ-нибудь случайныхъ обстоятельствъ (кража, пожаръ), какъ это не рѣдко до сихъ поръ случалось въ глухихъ мѣстахъ нашего отечества.

Новый родъ дѣятельности духовенства въ Сберегательныхъ Кассахъ нисколько не противорѣчитъ его пастырскому долгу церковнаго служенія и отнюдь не помѣшаетъ выполненію пастырямъ другихъ, лежащихъ на нихъ обязанностей по совершенію богослуженія, исполненію требъ и проч. Опытъ работы духовенства въ Кредитныхъ Товариществахъ, работы болѣе сложной, чѣмъ въ Сберегательныхъ Кассахъ, краснорѣчиво доказалъ, что духовенство можетъ работать въ этой области съ большою пользою для дѣла, нисколько не упуская своего прямого пастырскаго дѣла. Тѣмъ болѣе не можетъ служить помѣхой этому дѣлу очень несложное производство сберегательныхъ операцій.

Наконецъ, участіе духовенства въ работѣ по устройству и веденію Приходскихъ Сберегательныхъ Кассъ дастъ ему новый источникъ дохода, что будетъ служить замѣтнымъ подспорьемъ въ содержаніи его, особенно при настоящей дороговизнѣ всѣхъ продуктовъ.

Порядокъ устройства и веденія дѣла въ Приходскихъ Сберегательныхъ Кассахъ подробно изложенъ въ № 32 Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ.

Представляя вниманію духовенства Тульской епархіи все вышеизложенное, я прошу его принять живое участіе въ дѣлѣ устройства и веденія Приходскихъ Сберегательныхъ Кассъ и съ усердіемъ послужить этому дѣлу. Духовенство вѣренной мнѣ епархіи живо откликнулось на призывъ мой потрудиться на нужды настоящей тяжелой войны, и свое усердіе въ этой работѣ оно доказало словомъ и дѣломъ. Теперь, призывая его къ новому, очень важному роду дѣятельности въ Сберегательныхъ Кассахъ, я вѣрю, что оно съ полнымъ усердіемъ и пользою для дѣла исполнитъ свой долгъ и на этомъ поприщѣ.

Призываю Божіе благословеніе на новыи трудъ духовенства въ Приходскихъ Сберегательныхъ Кассахъ.

Парөній, Архієпископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: окончившіи богословскіе курсы семинаріи *Димитрій Баршевскій* во священника къ церкви с. Покровскаго, Алексинскаго уѣзда — 29-го августа 1916 года. Псаломщикъ Петропавловской церкви гор. Бѣлева, *Евменій Сахаровъ* во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи — 28-го августа 1916 года.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с. Жердева, Крапивенскаго уѣзда, заштатный діаконъ с. Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго уѣзда, *Тимофей Макаровъ* — 9 сентября 1916 года. На діаконское мѣсто къ церкви с. Покровскаго на Гадинкѣ, Новосильскаго уѣзда, псаломщикъ-діаконъ с. Георгіевскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, *Петръ Савинъ* — 31 августа 1916 года. На псаломщическое мѣсто къ церкви с. Частаго, Тульскаго уѣзда, окончившіи 5 кл. Тульской духовной семинаріи, *Петръ Глазoleвъ* — 3 сентября 1916 года. Въ число приуказныхъ послушницъ Богородице-Владимирской женской пустыни, проживающая въ ономъ на испытаніи дѣвица *Евдокія Гусева* — 31 августа 1916 года.

Допущены: къ и. д. псаломщиковъ къ церкви с. Ламского, Ефремовскаго уѣзда, окончившій курсъ Ефремовскаго духовнаго училища, *Анатолий Бимбиревъ* — 5 сентября 1916 года. Къ церкви с. Табола, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ Казачьей слободы, Крапивенскаго уѣзда, *Петръ Шмаковъ* — 3 сентября 1916 г. Къ церкви с. Гамова, Тульскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Петръ Успенскій* — 6 сентября 1916 г., (вр. испр. обяз. псал.).

Перемѣщены: священникъ с. Порѣчья, Одоевскаго уѣзда, *Алексей Рождественскій* къ Михаило-Архангельской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда — 31 августа 1916 г. Священникъ с. Солодилова, Богородицкаго уѣзда, *Симеонъ Никольскій* къ церкви села Порѣчья, Одоевскаго уѣзда — 31 августа 1916 г. Священникъ с. Нижняго Суходола, Алексинскаго уѣзда, *Сергей Троицкій* къ церкви с. Солодилова, Богородицкаго уѣзда — 31 августа 1916 г. Священникъ с. Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, *Григорій Ивановскій* къ церкви с. Замарайки, Ефремовскаго уѣзда — 27 июля 1916 г. Священникъ с. Жердева, Крапивенскаго уѣзда, *Николай Шенрокъ* перемѣщенъ въ Петроградскую епархію — 17 августа 1916 г. Священникъ с. Стародуба, Каширскаго уѣзда, *Николай Хованскій* къ церкви с. Богородицкаго, Богородицкаго уѣзда — 5 сентября 1916 г. Діаконъ села Покровскаго на Гадивкѣ, Новосильскаго уѣзда, *Василій Пльцовъ* къ Михаило-Архангельской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда — 31 августа 1916 г. Псаломщикъ с. Хрусловки, Веневскаго уѣзда, *Левъ Добрынинъ* къ церкви села Петрушина, Алексинскаго уѣзда — 31 августа 1916 года. И. д. псаломщика Ламскаго, Ефремовскаго уѣзда, *Григорій Извольскій* къ церкви с. Георгіевскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда — 2 сентября 1916 г. Псаломщикъ с. Таболы, Епифанскаго уѣзда *Павелъ Овчинниковъ* къ церкви с. Себина, того же уѣзда — 2 сентября 1916 г. Псаломщикъ с. Бѣлолипокъ, Алексинскаго уѣзда, *Николай Головинъ* къ церкви с. Нижняго-Суходола, Алексинскаго уѣзда — 2 сентября 1916 года. Псаломщикъ с. Русятина, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Глаголевъ* къ церкви с. Игумнова, Новосильскаго уѣзда — 5 сентября 1916 года.

Утверждены церковными старостами: къ церкви с. Ржавы, Крапивенскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Ульяновъ*. Къ церкви с. Подмоклаго, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ*

Звъревъ. Къ церкви с. Анухтина, Одоевского уѣзда, одоевскій мѣщанинъ *Сергій Новиковъ.* Къ церкви с. Порѣчья, Одоевского уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Василій Чистяковъ.*

Назначень полковымъ священникомъ: священникъ с. Байдикъ, Каширскаго уѣзда, *Теодоръ Благовѣщенскій* штатнымъ священникомъ въ 231 пѣхотный запасный полкъ г. Бѣлева — 8 сентября 1916 года.

Уволенъ за штатъ: псаломщикъ с. Стубленокъ, Богородицкаго уѣзда, *Прохоръ Родинъ* — 6 сентября 1916 года.

Исключены: изъ списковъ, за смертью — священникъ села Исакова, Веневскаго уѣзда, *Димитрій Богородицкій* — 24 августа 1916 г. Иеромонахъ Бѣлевской Введенской Макарьевской пустыни, *Леонтій* — 26 августа 1916 г. Псаломщикъ с. Серебряни, Алексинскаго уѣзда, *Павель Воскресенскій* — 5 августа 1916 г.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ Бѣлевскую Макарьевскую Пустынь, отъ начальницы Тульскаго дѣтскаго пріюта Маріи Милехиной квитанція Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на 100 руб.; въ Новосильскій Свято-Духовъ монастырь отъ крестьянки Анны Антоновой облигація Государственнаго 5¹/₂% военнаго краткосрочнаго займа 1915 года, за № 95665 въ 100 руб. за поминовленіе; въ Благовѣщенскую г. Одоева церковь отъ одоевскаго мѣщанина Василя Глаголева облигація Государственнаго 5¹/₂% военнаго займа съ 19 купонами въ 500 рублей на постройеніе храма.

Отъ Экзаменаціонной Комиссіи.

Экзамены для лицъ, желающихъ получить священническій санъ и не имѣющихъ надлежащаго образовательнаго ценза, Экзаменаціонной Комиссіей назначены въ семъ 1916 году: 7-го октября, 16-го ноября и 9-го декабря — въ помѣщеніи Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ 7 час. вечера.

Отъ Правленія Тульской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи настоящимъ объявляетъ, что состоящіе страхователями въ Тульскомъ взаимномъ обществѣ страхования отъ огня могутъ подавать прошенія о пособіи изъ тѣхъ 100 рублей, которые будутъ отпускаться ежегодно Обществомъ Попечительству о бѣдныхъ воспитанникахъ Тульской Семинаріи.

Правленіе Семинаріи настоящимъ объявляетъ, что пансіонерская плата за второе полугодіе учебнаго года будетъ приниматься съ 1-го января 1917 года.

Зачисленіе въ пансіонеры будетъ производиться по внесеніи полностью платы за второе полугодіе.

Воспитанники, бывшіе пансіонерами въ первое полугодіе, тоже будутъ зачисляться въ пансіонеры на второе полугодіе только по внесеніи полностью пансіонерской платы.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

С. Исакова, Веневскаго уѣзда, съ 24 августа 1916 года. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 240. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

С. Стародуба, Каширскаго уѣзда, съ 5 сентября 1916 г. Земли церковной 51 дес. 1774 кв. саж. Прихожанъ м. п. 472. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

С. Байдикъ, Каширскаго уѣзда, съ 8 сентября 1916 года. Земли церковной 88 дес. 2098 кв. саж. Прихожанъ м. п. 577. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

Псаломщическія.

С. Хруשובки, Веневскаго уѣзда, съ 31 августа 1916 г. Земли церковной 34 дес. 2400 кв. саж. Прихожанъ м. п. 952. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

С. Серебряни, Алексинскаго уѣзда, съ 5 августа 1916 г. Земли церковной 47 дес. 426 кв. саж. Прихожанъ м. п. 661. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

С. Бѣлолипокъ, Алексинскаго уѣзда, съ 2 сентября 1916 г. Земли церковной 70 дес. 1455 кв. саж. Прихожанъ м. п. 552. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

С. Стубленокъ, Богородицкаго уѣзда, съ 6 сентября 1916 г. Земли церковной 36 дес. 1600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 176. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

С. Русятинъ, Алексинскаго уѣзда, съ 5 сентября 1916 г. Земли церковной 36 дес. 960 кв. саж. Прихожанъ м. п. 795. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

Объ успѣхахъ воспитанницъ IV—VIII кл. въ сочиненіяхъ свидѣтельствуесть нижеслѣдующая таблица № 2-й.

Т А Б Л И Ц А № 2-й.

К Л А С С Ы.	Число пи- савшихъ.	Б	А	Л	Л	Б.
		5	4	3	2	2
IV	51	13	15	22	1	
V	50	10	26	12	2	
VI	51	11	18	22	—	
VII	35	15	13	7	—	
VIII	19	16	3	—	—	
Итого . . .	206	65	75	63	3	

Воспитанницамъ, получившимъ въ общемъ выводѣ неудовлетворительные баллы, назначены были переэкзаменовки (письменные) послѣ каникулъ.

Отчетный годъ начался переэкзаменовками, которыя были произведены 18 и 19 августа. Всѣхъ воспитанницъ, подвергавшихся переэкзаменовкамъ было — 30, изъ нихъ 26 воспитанницъ, удовлетворительно выдержавшихъ назначенныя имъ устные и письменныя переэкзаменовки, были переведены въ соотвѣтствующіе высшіе классы, а 4 воспитанницы, неудовлетворительно сдавшія переэкзаменовки, были оставлены въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ.

Приемныя испытанія для вновь поступающихъ были произведены въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ. Изъ 91 дитяти, 83 удовлетворительно выдержавшихъ приемныя испытанія, приняты были соотвѣтственно возрасту и познаніямъ въ разные классы училища, а 8, какъ недостаточно подготовленнымъ, было отказано въ приѣмѣ. Изъ вновь принятыхъ 83 дѣтей было духовнаго званія: въ I кл.—47, во II кл.—10, въ III кл.—3, въ IV кл.—2 и въ V кл.—2 и инословныхъ — 19: въ I кл.—7, во II кл.—1, въ III кл.—9 и въ IV кл.—2.

Согласно росписанію времени переэкзаменовокъ и приемныхъ испытаній, учебныя занятія начались со 2-го сентября. Въ теченіе всего учебнаго года занятія велись безъ пропусковъ и перерыва, начинались послѣ отпусковъ воспитанницъ на праздники и заканчивались предъ отпусками въ установленное время.

Согласно особому распоряженію Святѣйшаго Синода, экзаменамъ подвергались воспитанницы только выпускныхъ классовъ (VI и VIII); воспитанницы же прочихъ классовъ были переведены въ слѣдующіе высшіе классы по ихъ годовымъ балламъ. Экзамены начались съ 15-го апрѣля и закончились къ 1-му мая; одновременно закончились и занятія въ прочихъ классахъ.

Всѣ 51 воспитанница VI кл., 19 воспитанницъ VIII кл. были признаны достойными получения установленныхъ аттестатовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи ими курса.

Нижеслѣдующая таблица № 3, составленная на основаніи четвертныхъ вѣдомостей, внесенныхъ инспекторомъ классовъ, представляетъ данныя для сужденія объ успѣхахъ воспитанницъ училища въ изученіи ими обязательныхъ предметовъ по четвертямъ и классамъ.

Т А Б Л И Ц А № 3 - й.

Учебныя четверти.	Малоуспѣшныя воспитанницы по классамъ.								Итого.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
I	7	4	10	7	10	7	5	2	52
II	10	2	2	8	12	7	—	—	41
III	11	7	8	7	10	6	—	—	49
IV	9	5	9	5	11	12	—	—	51

А таблица № 4, составленная на основаніи тѣхъ же вѣдомостей, представляетъ данныя для сужденія объ успѣхахъ воспитанницъ по отдѣльнымъ предметамъ за всѣ четверти.

ТАБЛИЦА № 4-й.

Учебныя пред- меты.	Неудовлетворительныя баллы по четвертямъ.				ИТОГО.
	I	II	III	IV	
Законъ Божій . .	3	1	2	3	9
Русскій языкъ . .	13	14	16	9	52
Арифметика . . .	7	11	16	19	53
Славянскій языкъ	8	3	5	—	16
Исторія.	5	3	1	1	10
Географія.	9	1	2	1	13
Алгебра	7	12	8	6	33
Геометрія	4	8	7	16	35
Тригонометрія . .	5	—	—	—	5
Физика.	1	6	9	9	25
Истор. литер. . . .	3	1	2	—	6
Теорія словесности	2	1	1	1	5
Природовѣдѣніе .	2	1	—	—	3
Итого	69	62	69	65	265

Своевременно вносимыя инспекторомъ классовъ четвертныя вѣдомости разсматривались въ присутствіи полного состава преподавателей, учителей и учительницъ и классныхъ воспитательницъ и особое вниманіе причинъ малоуспѣшности; соотвѣтственно послѣднимъ предпринимались и мѣры для пониженія малоуспѣшности, этими мѣрами служили: усиленіе репетиціонныхъ занятій, тщательное наблюденіе за малоуспѣшными воспитанницами со стороны классныхъ воспитательницъ, преподавательскаго персонала, инспектора классовъ, внушенія, побужденія и, въ особыхъ случаяхъ, выговоръ чрезъ начальницу училища и инспектора классовъ. Тѣ же воспитанницы, въ опредѣленіи причинъ малоуспѣшности которыхъ Совѣтъ затруднялся, были подвергаемы тщательному медицинскому ос-

мотру училищнымъ врачемъ. А на воспитанницъ, малоуспѣшность которыхъ зависѣла отъ неаккуратнаго отношенія ихъ къ учебнымъ занятіямъ въ теченіе года, обращалось особое вниманіе на экзаменахъ.

Кромѣ того, по предложенію инспектора классовъ, принятому Совѣтомъ училища и одобренному Его Высокопреосвященствомъ, въ практику училища введена слѣдующая мѣра: родители или родственники каждой вновь поступающей ученицы приглашаются въ началѣ же учебнаго года дать отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) не подвергалась ли вновь поступающая какой-либо болѣзни (если не подвергалась, то какой и когда); 2) не замѣчается ли какого-либо недостатка относительно зрѣнія или слуха; 3) съ какого времени началось обученіе, гдѣ и подъ чьимъ главнымъ руководствомъ продолжалось; 4) къ чему при обученіи наблюдалось большое расположеніе, и 5) что при обученіи наиболѣе затрудняло.

Средній успѣхъ воспитанницъ каждого класса и всего училища опредѣляется слѣдующими баллами, составляющими средній выводъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ (въ VI и VIII кл.) балловъ по всѣмъ обязательнымъ предметамъ, кромѣ чистописанія, церковнаго пѣнія и рукодѣлія: I кл.—3,7; II кл.—3,9; III кл.—3,9; IV кл.—4,1; V кл.—4,1; VI кл.—4,3; VII классъ (1 годъ)—4,5, и VII кл. (2 годъ)—4,8; средняя успѣшность всего училища около — 4,2.

Воспитанницы, получившія въ общемъ выводѣ баллъ — 5 по устнымъ отвѣтамъ и не менѣе $4\frac{1}{2}$ подѣ письменными работами, удостоивались награды первой степени (похвальный листъ и книга), а получившія въ общемъ выводѣ $4\frac{1}{2}$ по устнымъ отвѣтамъ и не менѣе 4 подѣ письменными работами, удостоивались награды второй степени (похвальный листъ). Всѣхъ воспитанницъ, получившихъ награду первой степени — 24 и второй степени — 41, кромѣ воспитанницъ VI кл. и 1-го года VII кл., коимъ награды не назначались, хотя многія изъ нихъ по своимъ балламъ имѣли на то право.

Воспитанницы 2-го года VII-го дополнительнаго педагогическаго класса, согласно Положенію объ этомъ классѣ, удостоивались награды золотою медалью и серебряною медалью: 15 воспитанницъ получили золотыя медали.

Изъ необязательныхъ предметовъ преподавались новые языки — французскій и нѣмецкій и музыка. Языкамъ обуча-

лись всѣ воспитанницы, кромѣ тѣхъ только, которыя поступили въ старшіе классы безъ знанія языковъ до поступленія въ училище; платы за обученіе языкамъ съ воспитанницъ не взималось. Въ виду того, что изученіе обоихъ языковъ не для всѣхъ воспитанницъ посильно, Совѣту училища, по особому журналу, Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено нѣкоторыхъ воспитанницъ, малоуспѣвающихъ,— по усмотрѣнію ли Совѣта, или по просьбѣ родителей,— освобождать отъ изученія одного какого-либо языка, а въ исключительныхъ случаяхъ и обоихъ. Музыкѣ обучались 22 воспитанницы; за обученіе взималось съ каждой воспитанницы по 30 руб. въ годъ, причемъ часть этой суммы поступала на жалованье учительницѣ, а остальныя деньги на ремонтъ и приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ.

Воспитанницы VIII класса прослушали краткій курсъ по школьной гигиенѣ, для чего, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, отведенъ былъ одинъ недѣльный урокъ; курсъ прочитанъ былъ училищнымъ врачомъ В. Металловымъ безвозмездно.

А воспитанницы V и VI классовъ подѣ руководствомъ приглашеннаго Совѣтомъ правоспособнаго лица прослушали теоретическій курсъ по садоводству и огородничеству, на что, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, былъ отведенъ одинъ недѣльный (часовой) урокъ предѣ вечерними занятіями. Къ сожалѣнію, поздняя организація чтеній (съ октября мѣсяца) и раннее окончаніе учебныхъ занятій не дали возможности провести этотъ курсъ и практически.

Поведеніе воспитанницъ отмѣчено начальницей училища общимъ годовымъ балломъ — 5.

Христіанскія обязанности воспитанницами училища исполнялись аккуратно и съ должнымъ усердіемъ. Предѣ уроками въ училищномъ залѣ, за неимѣніемъ церкви, совершалась положенная утренняя молитва, на которой присутствовали, кромѣ воспитанницъ-пансіонерокъ, воспитанницы приходящія, воспитательницы и начальница училища, молитва совершалась при участіи инспектора классовъ; онъ полагалъ начало, читалъ дневное зачало Евангелія, (а въ дни Великаго поста зачало о страданіяхъ Господа Иисуса Христа и друг. наиболѣе соответствующія времени) и дѣлалъ отпускъ. Въ среды и пятки святой четырехдесятницы воспитанницы присутствовали на литургіяхъ преждеосвященныхъ Даровъ; предѣ праздникомъ Введенія

во храмъ Пресвятыя Богородицы и на первой седмицѣ Великаго поста онѣ исполняли христіанскій долгъ исповѣди и Святыхъ Тайнъ прпчашенія.

Какъ во время всенощныхъ бдѣній, такъ и во время литургій воспитанницы читали, пѣли на клиросѣ и прислуживали во время всенощныхъ.

Богослужебныя чтенія распределялись по классамъ, соответственно возрасту воспитанницъ; за должнымъ исполненіемъ ихъ слѣдилъ инспекторъ-законоучитель.

Всенощныя бдѣнія, за неимѣніемъ своей церкви совершались въ училищномъ залѣ, а литургіи (позднія) въ соборномъ Аѳанасіе-Кирилловскомъ храмѣ, находящимся вблизи училища (черезъ улицу), богослуженія совершалъ инспекторъ-законоучитель.

Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, послѣ всенощныхъ, инспекторомъ-законоучителемъ велись бесѣды на евангельскія зачала, положенныя на литургіяхъ слѣдующихъ дней, или же на другія темы религіозно-нравственнаго характера. Бесѣды велись по классамъ и примѣнительно къ возрасту и пониманію слушательницъ и, видимо, вызывали интересъ слушательницъ, такъ какъ многія изъ нихъ послѣ бесѣды обращались съ дополнительными вопросами и, не ограничиваясь слушаніемъ своей очередной бесѣды, посѣщали бесѣды и съ другими классами. Путемъ такихъ бесѣдъ воспитанницы VII кл. (1 и 2 года) въ отчетномъ году прослушали краткій курсъ христіанской апологетики.

Должное вниманіе обращено было и на внѣклассное чтеніе воспитанницъ. Съ цѣлью руководства въ этомъ случаѣ и надзора были приняты слѣдующія мѣры: воспитательницы I—V кл., по соглашенію съ завѣдывающей бібліотекой, въ началѣ каждой учебной трети брали книги для воспитанницъ своего класса и раздавали ихъ воспитанницамъ, слѣдя за тѣмъ, чтобы всѣ онѣ и постоянно имѣли достаточный матеріалъ для чтенія, и время отъ времени провѣряя, дѣйствительно ли воспитанницы читаютъ данныя имъ книги; слѣдилъ за этимъ и инспекторъ классовъ при посѣщеніи имъ вечернихъ занятій воспитанницъ. Воспитанницамъ VI и VII кл. представлялся болѣе свободный выборъ книгъ; регистрація послѣднихъ велась по карточной системѣ, позволявшей имѣть общій надзоръ за ихъ чтеніемъ. Съ своей стороны, и преподаватели указывали

воспитанницамъ матеріалъ для чтенія—не только необходимый и полезный имъ при исполненіи сочиненій, но и вообще по предметамъ ихъ преподаванія, приче́мъ по рекомендаціи и съ разрѣшенія преподавателей выдавались воспитанницамъ книги и изъ фундаментальной библіотеки.

Уроки какъ воспитанницами, такъ и лицами преподавательскаго персонала, посѣщались аккуратно и опускались только по причинамъ вполне уважительнымъ: воспитанницами — исключительно по болѣзни, лицами же преподавательскаго персонала — частью по болѣзни, частью по семейнымъ или домашнимъ обстоятельствамъ, или же по служебнымъ обязанностямъ. Всего въ теченіе отчетнаго года и всѣми лицами преподавательскаго персонала было упущено 200 уроковъ, изъ коихъ 28 уроковъ по предметамъ необязательнымъ.

Часть уроковъ отсутствующихъ преподавателей занята была свободными лицами преподавательскаго персонала, а часть — обычными учебными занятіями воспитанницъ подъ надзоромъ воспитательницъ.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ теченіе отчетнаго года въ общемъ было вполне удовлетворительно, 949 больными воспитанницами амбулаторно сдѣлано 5965 посѣщеній, что на каждую ученицу училища составляло около 6 посѣщеній въ годъ, стационарно 264 больными проведено 1826 дней, что на каждую ученицу больную составляетъ около 7 дней. Наиболѣе частыми были болѣзни — глазныя, ушныя, кожныя, дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ; 2 ученицы умерли въ домѣ ихъ родителей.

Къ числу обстоятельствъ — благоприятныхъ въ учебномъ отношеніи слѣдуетъ отнести то, что штатные преподаватели — почти всѣ съ высшимъ образованіемъ (въ старшихъ классахъ всѣ) и на службѣ только въ одномъ епархіальномъ училищѣ. А уравненіе окладовъ содержанія ихъ, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства (1914 г.), съ окладами служащихъ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по закону 12 іюля 1913 года, гарантируетъ училище отъ отлива силъ, работающихъ въ немъ, въ другія учебныя заведенія. Къ неудобствамъ въ учебномъ отношеніи слѣдуетъ отнести неполноту физическаго кабинета и химической лабораторіи.

Съ цѣлью доставленія полезнаго развлеченія воспитанницамъ-пансіонеркамъ, иногда, въ праздничные дни, по вечерамъ,

ихъ посѣщали лица преподавательскаго персонала, родственники и близкіе знакомые, время проходило въ дружеской семейной бесѣдѣ. Въ праздничные дни, когда не препятствовала погода, воспитанницы, въ сопровожденіи воспитательницъ и ихъ помощницъ, совершали прогулки по городу; иногда же, въ сопровожденіи начальницы, воспитательнаго и преподавательскаго персонала,— и загородныя.

Библіотека, физическій кабинетъ и химическая лабораторія.

Училищная бібліотека раздѣлялась на учебную, ученическую и фундаментальную. Учебная бібліотека состояла изъ учебниковъ и учебныхъ пособій и снабжена была ими въ достаточномъ количествѣ; учебниками и пособиями пользовались не только воспитанницы-пансіонерки, но и наиболѣе бѣдныя изъ приходящихъ; послѣднимъ, впрочемъ, выдавались эти учебники только уже послѣ снабженія или воспитанницъ-пансіонерокъ. За своевременнымъ пополненіемъ ея и надлежащимъ пользованіемъ учебниками и учебными пособиями наблюдали — инспекторъ классовъ и завѣдывающій учебной бібліотекой преподаватель Михаилъ Спасскій. Въ фундаментальной бібліотекѣ къ концу отчетнаго года имѣлось 2625 названій (4285) томовъ и въ ученической бібліотекѣ 1286 названій 2272 тома. Фундаментальная бібліотека преимущественно обслуживала нужды преподавательскаго персонала, но, по рекомендаціи преподавателей, пользовались ею и воспитанницы,— особенно при составленіи ими своихъ внѣклассныхъ сочиненій; ученическая бібліотека составляла матеріалъ для чтенія и была предоставлена въ пользованіе всѣхъ воспитанницъ; для ознакомленія съ текущею періодическою литературою при училищѣ имѣется читальня, находящаяся въ ближайшемъ вѣдѣніи завѣдывающаго бібліотекою преподавателя Михаила Спасскаго. Пополненіе бібліотеки — какъ фундаментальной, такъ и ученической, по всѣмъ ея отдѣламъ ежегодно производится на суммы, ассигнуемыя по сей статьѣ смѣты, и въ отчетномъ году пополнилась — фундаментальная 63 названія (91 томъ) и ученическая 20 названій (58 томовъ). Самый порядокъ пополненія бібліотеки былъ таковъ: въ концѣ учебнаго года (въ маѣ) по рекомендаціи преподавателей составлялся подробный списокъ книгъ въ предѣлахъ ассигнованныхъ на сей предметъ суммъ

и при особомъ журналѣ восходилъ на утверженіе Его Высокопреосвященства. Въ каникулярное время разрѣшенныя Его Высокопреосвященствомъ книги выписывались, переплетались и къ началу учебнаго года поступали въ библіотеку для пользованія ими учащими и учащимися; за своевременнымъ поступленіемъ книгъ въ библіотеку наблюдалъ инспекторъ классовъ и завѣдывающій библіотекой, преподаватель Михаилъ Спасскій. Кромѣ книгъ въ качествѣ учебныхъ пособій въ отчетномъ году приобрѣтены были географическія и историческія картины, таблицы по природовѣдѣнію и педагогической психологіи. Физическій кабинетъ въ отчетномъ году пополнился небольшимъ рентгеновскимъ кабинетомъ и нѣкоторыми другими мелкими приборами,— всего на сумму — 250 рублей.

Средства училища.

Къ 1914 году поступило остатковъ отъ 1913 года:

а) билетами кредитныхъ учрежденій	5756 р. — к.
б) наличными деньгами	3 р. 60 к.
в) музыкальныхъ — билетами	300 р. — к.
г) музыкальныхъ — наличными	186 р. 7 к.

Итого наличными деньгами	189 р. 67 к.
„ „ билетами	6056 р. — к.

Въ 1914 году поступило наличными:

а) отъ Бѣлевскаго свѣчнаго склада	6782 р. 16 к.
б) 0/0 сѣ училищнаго капитала	208 р. 2 к.
в) взносовъ отъ духовенства по постановленію Епархіальныхъ Съѣздовъ	24818 р. — к.
г) за содержаніе воспитанницъ въ пансіонѣ	25751 р. — к.
д) за обученіе воспитанницъ приходящихъ	630 р. — к.
е) взносовъ отъ духовенства изъ личныхъ средствъ	3384 р. 97 к.
ж) за пользованіе скоромнымъ столомъ	513 р. — к.
з) пожертвованій по подписнымъ листамъ	247 р. 84 к.
и) взносовъ отъ монастырей	165 р. — к.
і) отъ Епархіальнаго Попечительства	2500 р. — к.
к) отъ продажи пищевыхъ отбросовъ и другихъ негодныхъ къ употребленію вещей и разныхъ мелочныхъ поступленій	302 р. 44 к.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—22 сентября. № 35—36.

1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слѣды религіи у первобытнаго человѣка.

Какъ и всѣ историческія науки, исторія религіи черпала до сихъ поръ свои данныя изъ письменныхъ документовъ и непосредственныхъ наблюденій, которыя свидѣтельствуютъ о исполнѣ уже законченныхъ и вылившихся въ извѣстную форму религіозныхъ системахъ. Извѣстный историкъ древности Плутархъ утверждаетъ, что онъ не видѣлъ ни одного человѣческаго общества безъ религіи, ни одного города безъ святилища; вездѣ были въ обычаѣ молитвы, жертвы, клятвы. Исторія, такимъ образомъ, застаётъ уже болѣе или менѣе выработанный религіозный культъ и теологію. Послѣдняя, имѣющая цѣлю привести въ систематическій порядокъ религіозныя представленія, доказываетъ способность человѣка абстрактно мыслить, что, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о продолжительности работы человѣческой мысли, которая отъ наивной точки зрѣнія успѣла перейти къ рефлектирующей. Первый, отмѣченный въ исторіи, этапъ въ развитіи религіознаго мышленія имѣетъ, несомнѣнно, безчисленное множество этаповъ позади себя, за предѣлами исторіи, въ глубокой сѣдои древности. Исторія религіи, какъ наука, должна поставить себѣ задачей прослѣдить и научно освѣтить на болѣе или менѣе достовѣрныхъ данныхъ возникновеніе и постепенное развитіе религіозной мысли въ человѣчествѣ и отмѣтить выдающіеся этапы при помощи культурныхъ памятниковъ. По непреложному для всякой культуры человѣческой закону, религіозная мысль развивалась изъ болѣе

простыхъ въ болѣе сложныя формы. Возвращаясь назадъ, въ глубь прошедшаго, возможно заранѣе предвидѣть предшествующія, болѣе прототипныя ея формы. Сравнивая между собою всѣ религіи по существу, отбрасывая отъ нихъ частичности, конкретные элементы, вообще все то, въ чемъ онѣ расходятся между собою, мы находимъ въ качествѣ остатка абстрактное выраженіе всѣхъ этихъ вѣрованій. Будучи подчасъ діаметрально противоположными въ своихъ открыто исповѣдуемыхъ догматахъ, всѣ религіи совершенно согласны между собою въ молчаливомъ признаніи того, что существованіе міра со всѣмъ его содержаніемъ есть тайна, вѣчно требующая объясненія. Религіи среди всѣхъ своихъ ошибокъ утверждали и распространяли высшую истину, что всѣ вещи суть проявленія Силы, лежащей за предѣлами нашего знанія. Сознаніе, а потомъ и признаніе этой высшей истины были всегда жизненнымъ элементомъ религіи. И точныя науки въ своихъ конечныхъ выводахъ не только не противорѣчатъ этому, но вполне присоединяются, исповѣдуя и признавая эту же истину. Изучая предметы и явленія природы, группируя частныя отношенія этихъ явленій въ законы, а эти спеціальныя законы въ законы все болѣе и болѣе общіе, наука, *volens-polens*, должна признать причины все болѣе и болѣе абстрактными, все менѣе и менѣе понятными. Извѣстный ученый Эрнстъ Геккель, тенденціозно избѣгая открытаго признанія научныхъ выводовъ въ ихъ конечныхъ идеяхъ, замѣчаетъ, что «твореніе, въ смыслѣ происхожденія матеріи, насъ вовсе не касается». Но вслѣдъ за этимъ, понуждаемый логикой вещей, утверждаетъ, что «этотъ процессъ (твореніе), если онъ когда-либо имѣлъ мѣсто, не входитъ въ область человѣческаго изслѣдованія и пониманія» ¹⁾. Величайшій ученый и геніальнѣйшій мыслитель Имм. Кантъ утверждаетъ, что «основная матерія, свойства и сила которой лежатъ въ основѣ всѣхъ измѣненій, есть непосредственное слѣдствіе Силы, лежащей за предѣлами нашего знанія» ²⁾. Очевидно, законы логики неумолимы, ибо имѣютъ глубокую, естественно-научную основу въ природѣ наравнѣ съ другими законами. Итакъ — первоначальное простѣйшее сѣмячко религіи — это *сознаніе истины, что міръ со всѣмъ его содержаніемъ*

1) Э. Геккель. Естеств. ист. міротворенія.

2) Имм. Кантъ. Всеобщая естественная исторія и теорія неба.

есть проявленіе Силы, лежащей за предѣлами нашего знанія. Это было молчаливое, тайное исповѣданіе вѣры первобытнаго человѣка — homo sapiens-a. Отмѣтимъ здѣсь первый исходный этапъ въ развитіи религіозной мысли. До сихъ поръ ни одинъ памятникъ первобытной человѣческой культуры не подтвердилъ этого этапа, да и врядъ ли подобный памятникъ когда-либо появится на свѣтъ. Нужно принять во вниманіе, что этотъ первый этапъ долженъ совпадать съ самымъ раннимъ періодомъ жизни и культуры человѣческой. Тотъ или другой культъ могъ оставить по себѣ слѣды. Но въ эту пору о какомъ-либо культѣ религіозномъ не можетъ быть и рѣчи. Культъ предполагаетъ болѣе или менѣе организованное сожительство людей, а его то еще не было: одинъ бродилъ онъ — этотъ дикарь-человѣкъ, отыскивая себѣ пищу, одѣваясь листьями гигантскихъ растеній, какими изобиловала чудно-дѣвственная природа, или вовсе нагой, скрываясь въ пещерахъ, или на вѣтвяхъ высокихъ деревьевъ: одинъ творилъ онъ молитву, устремляя свои взоры вдаль, прося у кого то защиты, помощи и покрова... Это была ранняя эолитическая пора. Безусловно, представленіе это гипотетическое, но имѣющее характеръ научнаго постулата наравнѣ съ постулатами точныхъ наукъ.

Обратимся теперь къ палеолитической эрѣ. Представителемъ ея является неандертальскій человѣкъ. Онъ жилъ въ диллювіальную эпоху, что соотвѣтствуетъ четвертичному періоду. Въ долинѣ Вэзера въ Дордони (Южная Франція) обнаружены богатые остатки древней культуры диллювіальнаго человѣка, между прочимъ *кладбища*. Здѣсь найденъ субъектъ, лѣтъ 15, погребенный другимъ человѣкомъ, а не павшій жертвою несчастія. Костякъ найденъ въ положеніи спящаго на правомъ боку, правая рука подъ головою, а лѣвая вытянутая вдоль тѣла. Подъ головою устроено вродѣ подушки изъ кремня. Рядомъ съ нимъ типичный, красивый, миндалевидный, обработанный съ обѣихъ сторонъ клиновидный топоръ, ашельской эпохи, кремневый скребокъ и сломанныя, обожженные кости первобытнаго быка ¹⁾. Все говоритъ о погребеніи: тщательное укладываніе покойника, устройство особенной подушки изъ кремня, снабженіе его оружіемъ и запасомъ пищи. Передъ нами явно выраженный культъ установившагося вѣрованія не-

¹⁾ Больше. Первобытный человѣкъ.

андертальскаго человѣка въ безсмертіе души и загробную жизнь. До такой комбинаціи, должно кстати замѣтить, еще не доходила ни одна человѣкообразная обезьяна, здѣсь необходимъ былъ человѣчески развитый умъ. Клинь *миндалевидной* формы устраняетъ всякія сомнѣнія относительно принадлежности найденныхъ съ нимъ предметовъ къ *ранней* палеолитической эрѣ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ найденныя здѣсь же кости носорога, такъ называемаго «Мерковскаго», любившаго тепло, слѣдовательно геологически событіе это имѣло мѣсто въ одну изъ межледниковыхъ эпохъ.

Итакъ, въ раннюю палеолитическую пору мы находимъ явные слѣды религіознаго культа. Первоначальное сѣмьчко ререлигіозной мысли наслояется новымъ, конкретнымъ элементомъ-культомъ, осложняясь и метафизически — вѣрой въ безсмертіе души и загробную жизнь. Этимъ религіозная мысль отмѣчаетъ второй этапъ въ своемъ развитіи.

Памятники неолитической культуры изобилуютъ погребеніями въ различныхъ варіаціяхъ, выражая ту же вѣру въ безсмертіе души и загробную жизнь. Но среди предметовъ, коими снабжались покойники, встрѣчаются глиняные черепки съ углями. Они помѣщаются то у изголовья, то съ правой, то съ лѣвой стороны головы покойника. Что значать эти черепки съ углями? Выраженіемъ какой религіозной мысли они служатъ? То обстоятельство, что уголь помѣщался въ черепкѣ, а не просто на землѣ, даетъ основаніе думать, что уголь оставлялся въ могилѣ горячимъ, или даже горящимъ: въ черепкѣ угли свободно горѣли, такъ что виденъ былъ огонь. Человѣкъ неолитической поры былъ огнепоклонникомъ. Первымъ предметомъ религіознаго почитанія человѣка было солнце. «Чѣмъ больше углубляешься въ сокровеннѣйшую природу первобытныхъ мифовъ», говоритъ Максъ Мюллеръ, «тѣмъ больше убѣждаешься въ томъ, что большая часть ихъ относится къ солнцу». Регулярный восходъ и заходъ солнца, влекущій за собою наступленіе дня и ночи, внушалъ первобытному человѣку то радость, то страхъ. Гигантскія животныя и хищныя звѣри съ наступленіемъ ночи наводили ужасъ на беззащитнаго человѣка. Между тѣмъ восходъ солнца разгонялъ этихъ хищниковъ, а въ крайнемъ случаѣ при дневномъ свѣтѣ человѣкъ съ большимъ успѣхомъ могъ защищаться. Первобытный человѣкъ, видя, какъ солнце передвигалось надъ нимъ, считалъ его жи-

вымъ существомъ. Но, не имѣя возможности достигнуть его и подчинить себѣ, считалъ его существомъ сверхъестественнымъ, молясь и поклоняясь ему. Въ тѣ первобытныя времена, когда человѣкъ не изобрѣлъ еще средства для добыванія огня, у древнѣйшихъ народовъ Индіи господствовалъ культъ солнца. Древнѣйшія сказанія китайцевъ относятся къ тѣмъ временамъ, когда человѣкъ еще жилъ на деревьяхъ и не зналъ употребленія огня. Когда же былъ найденъ способъ добыванія и сохранения огня, жизнь человѣка пошла по новому руслу. Благодаря огню человѣкъ могъ успѣшно бороться съ измѣнчивостью природы, готовить и сохранять пищу, ночью оберегать себя отъ нападенія дикихъ звѣрей. Открытіе огня наложило неизгладимую печать на душу человѣка. Свѣтъ и тепло, исходящія отъ огня, указывали на его родственную связь съ солнцемъ. Но огонь былъ ближе къ человѣку, онъ могъ подчинить его себѣ, пользоваться имъ,— словомъ, огонь былъ осязателенъ для первобытнаго человѣка, доступенъ, а солнце далеко было отъ него. Отсюда — огонь есть воплощеніе солнца, солнце-конкретный образъ абстрактной Силы, Первопричины вещей. Такова приблизительно теологія неолитическаго человѣка: она вытекаетъ изъ остатковъ культа. Люди неолитической эпохи ставили вмѣстѣ съ оружіемъ и запасомъ пищи горящій уголь въ могилѣ покойника, отдавая и поручая его свѣтлому и теплomu крову огня.

Здѣсь религіозная мысль человѣка вступаетъ въ новую фазу своего развитія. Сила, Первопричина вещей, смутно сознаваемая и метафизически представляемая, получаетъ конкретную оболочку.

Нельзя обойти молчаніемъ особенные памятники неолитической эпохи, цѣль которыхъ до сихъ поръ съ точностью не установлена. Таковы дольмены, менгиры, кромлехи, крытыя и не крытыя каменные галлерей, представляющія ряды вертикально стоящихъ каменныхъ глыбъ, наконецъ круги, составленные изъ сочетанія каменныхъ глыбъ, на подобіе воротъ, какъ на примѣръ знаменитый стонегенджъ, находящійся близъ Сольсбери, въ Англии,— всѣ эти мегалитическія постройки вызываютъ сомнѣнія со стороны ихъ значенія для религіозной цѣли. Относительно дольменовъ, какъ гробницъ человѣка неолитической культуры, теперь ужъ нѣтъ сомнѣнія. Что касается тумулусовъ, т. е. засыпанныхъ землею дольменовъ, и крытыхъ

галлерей, то назначеніе ихъ служить могилами тоже не вызываетъ серьезныхъ сомнѣній. Кромлехи же, менгиры, ряды камней въ различныхъ комбинаціяхъ и такія сооруженія, какъ стонегенджъ, вызываютъ споры. Возможно, что это были открытые храмы, мѣста погребеній чтимыхъ начальниковъ. Какіе религиозные обряды, кѣмъ совершались они предъ этими каменными громадами въ первобытныя времена? Археологія до сихъ поръ не нашла ключъ къ разгадкѣ этой тайны мегалитовъ. Извѣстныя легенды, преданія и обычаи всегда содержатъ доисторическія воспоминанія даже и у высоко развитыхъ культурныхъ народовъ, правда не въ чистомъ видѣ, но при созданіи мифовъ логика постоянно выводила на вѣрный путь. Такія же воспоминанія сохранились о мегалитахъ. Пророкъ Исаія осуждаетъ современныхъ ему іудеевъ за то, что они возложили все свое упованіе на *камни водопадовъ*. Въ округѣ Вьеннѣ нѣсколько дольменовъ назывались *солнечными камнями*. Въ провинціи Камо одинъ камень назывался *луннымъ камнемъ*. Въ департаментѣ Эро, въ Фабье, есть менгиръ особенно чтимый. Непосредственно надъ землей высѣченъ на немъ крестъ грубой работы первобытныхъ временъ, а на верху сдѣланъ латинскій крестъ въ 1881 году. Въ Іонѣ, Драшэ есть менгиры съ отверстиями, въ которыя вставляютъ большыя части тѣла, чтобы получить исцѣленіе. Черезъ это отверстие проносятъ новорожденныхъ дѣтей. Во многихъ скалахъ сохранились отверстия, чрезъ которыя пролѣзаютъ парализованные и калѣки, чтобы исцѣлиться. Въ Имарѣ, департаментѣ нижней Сены, рекомендуется пролѣзть подъ одинъ дольмень, чтобы избавиться отъ боли въ поясницѣ. Въ Кресса (Крезъ) женщины пролѣзаютъ подъ дольменомъ, чтобы получить ребенка. Все это придаетъ мегалитамъ религиозный характеръ. Культъ камней — литолатрія, несомнѣнно, существовалъ въ глубокой древности, и, какъ бы страннымъ это ни показалось на первыхъ порахъ, почитаніе камней находится въ тѣсной связи съ поклоненіемъ огню. При намѣренномъ или случайномъ ударѣ камня о камень появлялась искра. Это дало первобытному человѣку основаніе думать, что камень есть невидимое, сокрытое жилище огня, отсюда и религиозное почитаніе камней. Чѣмъ большій размѣръ камня, которымъ производился ударъ о другой, тѣмъ больше, сильнѣе искра. Отсюда стремленіе къ почитанію большихъ, громадной величины камней. Иконографическіе памятники первобытныхъ

временъ приводятъ насъ къ выводу, что всѣ доисторическія религіи концентрируются вокругъ культа солнца. Привержены были къ этому культу и іудеи. Царь Іосія удалилъ коней, посвященныхъ солнцу царями іудеи, и сжегъ солнечную колесницу. Помню я, когда былъ еще мальчикомъ, неоднократно бывалъ свидѣтелемъ тому, какъ въ одномъ маленькомъ городкѣ западнаго края нашего обширнаго отечества, евреи подъ открытымъ небомъ, съ обращенными взорами къ лунѣ, творили молитву, ритмически подпрыгивая; это бывало всегда въ новолуніе. Поразительно здѣсь то, что евреи, гордящіеся своими монотеистическими тенденціями, до сихъ поръ не оставили первобытнаго поклоненія свѣтиламъ. Здѣсь, несомнѣнно, на лицо отголосокъ культа луны, какъ и русская масленица — отголосокъ культа солнца.

И изъ немного сказаннаго видно, какой громадный научный интересъ представляетъ детальное ознакомленіе и изученіе слѣдовъ религіи первобытнаго человѣка на основаніи культурныхъ памятниковъ въ связи съ сохранившимися о нихъ доисторическими воспоминаніями. Вся античная культура характеризуется религіознымъ содержаніемъ. Религія была колыбелью искусства и наукъ, охраняя ихъ робкіе шаги, символизируя ихъ и освящая. Религія, будучи въ началѣ чистымъ, метафизическимъ представленіемъ, стала въ послѣдствіи оказывать осязательное вліяніе на міръ и на жизнь. Подъ вліяніемъ поэтической религіи грековъ создалось ихъ искусство, полное обаянія, не потерявшее своей свѣжести и силы до сихъ поръ. Религія была первостепеннымъ факторомъ человѣческой культуры, обуславливая ее, опредѣляя и давая ей то или другое направленіе, — религія старше культуры.

Возстановить цѣльную картину религіозной жизни первобытнаго человѣка, приблизить ее къ историческимъ временамъ — одна изъ благороднѣйшихъ и насущнѣйшихъ задачъ археологіи. Она одна только при помощи своихъ дисциплинъ можетъ заставить извлеченный изъ нѣдръ земли мертвый памятникъ заговорить и истолковать тайны первобытной человѣческой жизни на землѣ.

Ученый археологъ, свящ. М. Капланъ.

Юродство о Христвъ въ древней Руси.

(Окончаніе).

V.

Попытку художественнаго воспроизведенія типа древне-русскаго юродиваго видимъ въ однихъ посвященныхъ Іакову Боровицкому виршахъ 17 в.

„Кому подобенъ Іаковъ преблагій
 „Боровичьскій, иже тѣломъ нагій
 „Облече душу въ добрый бисеръ драгій
 „Днесь украшаетъ Иверскіе праги (пороги),
 „Что луна небу, то Іаковъ младый
 „Жителемъ честнымъ Иверскимъ ограды
 „Тобою святе многи стоятъ грады
 „И азъ сподобленъ въ нуждѣ отрады“.

Юродство существуетъ по мѣстамъ и теперъ. Не такъ давно (въ 1884 г.) въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда, умерла одна изъ такихъ подвижницъ,— юродивая Пелагея Ивановна. Какъ видно изъ сказанія о ея жизни, она проходила свой подвигъ всецѣло въ духѣ и даже въ формѣ древне-русскаго юродства.

Пелагея уже съ ранняго возраста чувствовала призваніе къ юродству, но окончательно она утвердилась на этомъ необычномъ пути во время поѣздки своей съ мужемъ и матерью въ Саровскій монастырь къ св. Серафиму. Серафимъ благословилъ мать и мужа и, отпустивъ ихъ, долго, цѣлыхъ шесть часовъ бесѣдовалъ съ Пелагеей Ивановной. О чемъ они бесѣдовали это осталось ихъ тайной. Отпуская Пелагею, Серафимъ въ виду матери и мужа, пришедшихъ ее разыскивать, поклонился ей до земли и съ просьбой сказалъ ей: «Иди, матушка, иди, не медля, въ мою то обитель, побереги моихъ сестеръ то, многія тобою спасутся и будешь ты свѣтъ міру» и при этомъ далъ ей четки. Послѣдствія показали, что прозорливый старецъ поручалъ молитвамъ и заботамъ юродивой основанную имъ Дивѣевскую обитель. Тайная, продолжительная бесѣда съ Серафимомъ имѣла рѣшительное значеніе для дальнѣйшей жизни Пелагеи. Послѣ этого съ молитвенными всеобщими подвигами Пелагея Ивановна стала соединять и подвигъ юрод-

ства Христа-ради, и какъ бы съ каждымъ днемъ теряла все болѣе и болѣе разсудка: бросила мужа и его домъ, стала бѣгать по улицамъ города отъ церкви до церкви; все, что ни давали ей изъ жалости или что ни попадало ей въ руки, все уносила она съ собою и раздавала нищимъ. Мужъ, бывало, поймаетъ ее и бьетъ чѣмъ попало, морить голодомъ и холодомъ, а она не унимается и твердитъ одно: «оставьте, меня Серафимъ испортилъ». Неоднократно подвергали ее тѣлеснымъ наказаніямъ и заковывали на цѣпь, но она не переставала «безумствовать». Однажды отправили ее на богомолье въ Задонскъ и Воронежъ къ святителямъ Тихону и Митрофану, не исцѣлится ли она. Арзамасскіе богомольцы зашли съ нею къ преосвященному Антонію, извѣстному своею подвижническою жизнью. Ласково принявъ ихъ Владыка, благословилъ и отпустилъ, а къ Пелагеѣ обратился со словами: «а ты, раба Божія, останься». Три часа бесѣдовалъ онъ съ нею наединѣ. Бывшія тогда съ нею спутницы, какъ впоследствии сами онѣ рассказывали, весьма разобидѣлись на это и толковали между собою: «что ужъ больно онъ занялся съ нею? чай и мы не бѣднѣе ея, тоже можемъ сдѣлать пожертвованіе». Прозорливый Владыка узналъ ихъ мысли и, провозжая Пелагею, говорилъ ей: «ну ужъ ничего не могу говорить тебѣ болѣе; если Серафимъ началъ твой путь, то онъ же и докончитъ». Затѣмъ, обратившись къ ея спутницамъ, сказалъ: «не земного богатства ищу я, но душевнаго».

Мать Пелагеи, видя, что ея дочь не «вразумилась» и послѣ того, какъ сходила на богомолье къ Воронежскимъ святителямъ, снова обратилась къ старцу Серафиму за молитвою и наставленіемъ. «Какъ это можно? — воскликнулъ старецъ, услышавъ о цѣпяхъ, на которыя сажали юродивую. Пустите, пустите, пусть она по волѣ ходитъ, а то страшно будете наказаны Богомъ». Напуганная мать начала было оправдываться, что у этой безумной есть еще сестры, которыхъ нужно выдавать замужъ: «ну зазорно имъ съ дуροю то. Вѣдь и ничѣмъ то ее не уломаешь: не слушаетъ. А больно сильна, безъ цѣпи то держать, съ ней и не сладишь. Возьметъ это, да съ цѣпью то по всему городу и бѣгаетъ, срамъ да и только». Невольно разсмѣялся старецъ Божій, услышавъ, повидимому, столь справедливыя и резонныя оправданія матери, и сказалъ: «на такой путь Господь не призываетъ малосильныхъ, матушка, изби-

раетъ на такой подвигъ мужественныхъ и сильныхъ духомъ. А на цѣни не держите ее и не можете, а не то Господь за нее грозно съ васъ взыщеть». Послѣ этого дали ей свободу. По цѣлымъ ночамъ молилась она Богу подъ открытымъ небомъ на погостѣ одной церкви (въ Арзамасѣ) съ воздѣтыми горѣ руками, со многими воздыханіями и слезами, а днемъ юродствовала, бѣгала по улицамъ, едва покрытая лохмотьями. Такъ она провела четыре года. Въ 1837 г., уже по кончинѣ старца Серафима, она, по особенному устроенію Божию, нашла убѣжище въ Дивѣевской обители и оставалась въ ней до самой своей блаженной кончины. Здѣсь приставили къ ней сначала одну молодую, но до крайности суровую и бойкую дѣвушку, которая такъ была ее, что смотрѣть нельзя было безъ жалости. А юродивая Пелагея не только не жаловалась на это, но и радовалась такой жизни. Она сама какъ бы вызывала всѣхъ въ общинѣ на оскорбленія и побои себѣ; и попрежнему безумствовала, бѣгала по монастырю, бросая камни, била стекла въ келіяхъ, колотилась головою и руками о стѣны монастырскихъ построекъ. Въ келіи своей бывала рѣдко, а большую часть дня проводила на монастырскомъ дворѣ, сидѣла или въ ямѣ, выкопанной ею же самой и наполненной всякимъ навозомъ, который она носила всегда въ пазухѣ, или же въ сторожкѣ въ углу. Всегда лѣтомъ и зимою ходила босякомъ, становилась ногами нарочно на гвозди и прокалывала ихъ насквозь и всячески старалась истязать свое тѣло. Въ трапезу монастырскую не ходила никогда и питалась только хлѣбомъ и водою, да и того иногда не было. Случалось, что, когда вечеромъ проголодается и пойдетъ нарочно по келіямъ тѣхъ сестеръ, которыя не были расположены къ ней, просить хлѣба, тѣ вмѣсто хлѣба давали ей толчки и пинки. Возвращалась домой — и здѣсь послушницы встрѣчали ее побоями.

Такъ прожила подвижница болѣе двадцати лѣтъ. Въ Дивѣево къ ней сталъ стекаться народъ со всѣхъ сторонъ, и юродивая, имѣя даръ прозорливости, говорила всякому, что для него было нужно и душеспасительно, съ инымъ ласково, а съ инымъ грозно, иныхъ же вовсе отгоняла отъ себя, бросала въ нихъ камнями, другихъ жестоко обличала. Изъ повѣствованій, относящихся къ послѣднимъ годамъ жизни Пелагеи Ивановны, приведемъ сказаніе о дарѣ слезъ. Даръ слезъ у Пелагеи Ивановны былъ замѣчательный, но прежде она пла-

кала болѣе тайкомъ. «А года вотъ за четыре до своей смерти — по свидѣтельству одной ея современницы, — какъ слышно стало, что у насъ творится на Руси, какія беззаконія, то ужъ какъ, сердечная, бывало, плакала то и ужъ не скрывалась, и почти не переставала плакать, глаза даже у нея загноились отъ слезъ этихъ. «Что это значить, матушка, говорю я, что ты все такъ страшно плачешь?». «Эхъ, Сумеонъ, (такъ звала она свою подругу по кельѣ) говорить она, если бы ты знала все это? весь бы свѣтъ заставила теперь плакать». Такъ подвизалась почти современная намъ юродивая.

Были и въ нашемъ Бѣлевѣ юродивые. Житіе одного изъ нихъ раба Божія Никифора, (умерш. въ 1857 г.) недавно (въ 1911 г.) описано настоятелемъ здѣшняго монастыря архимандритомъ Петромъ. Другой мирно покоится на Троицкомъ кладбищѣ. «Здѣсь погребено тѣло раба Божьяго Стефана Лисицина, по народному прозванію Воздвиженскаго, родившаго(ся) въ 1758 г. а преставившагося 12 іюня 1815 г. Въ городѣ Бѣлевѣ былъ Московскій житель, гдѣ раздалъ свое имѣніе и принялъ на себя жизнь юродиваго, возложилъ на себя молчаніе, дѣлалъ разныя предвѣщанія, которыя и сбывались». Такъ гласитъ о немъ надгробная надпись.

Выше я упоминалъ, что въ древней Руси на ряду съ истинными юродивыми существовали еще юродивые и ложные, т. е. праздношатающіеся дармоѣды, которые ищутъ пожить на чужой счетъ. Есть такіе и въ наше время. Не такъ давно появилась даже цѣлая литература о такого рода «подвижникахъ». Укажу на брошюру: «Вразумленіе заблудшимъ». Здѣсь очень подробно излагаются заблужденія современныхъ намъ лжеучителей. Приведена даже «исповѣдь» одного изъ раскаявшихся мнимо-юродивыхъ. Но содержаніе этого оригинальнаго документа таково, что его лучше и не передавать.

VI.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ напомнить вамъ и еще типъ нашего русскаго юродиваго, который такъ живо представленъ Толстымъ въ его «Дѣтствѣ». Я имѣю въ виду одну сцену изъ «Дѣтства» Л. Н. Толстого, когда онъ, будучи еще ребенкомъ, потихоньку наблюдалъ вмѣстѣ съ другими своими сверстниками изъ темнаго чулана юродиваго Гришу

въ то время, какъ тотъ, войдя въ залитую луннымъ свѣтомъ комнату, сталъ усердно молиться Богу.

«Намъ всѣмъ», пишетъ Толстой, было жутко въ комнатѣ; мы жались одинъ къ другому и ничего не говорили. Почти вслѣдъ за нами тихими шагами вошелъ Гриша. Въ одной рукѣ держалъ онъ свой посохъ, въ другой — сальную свѣчу въ мѣдномъ подсвѣчникѣ. Мы не переводили дыханія». «Господи Иисусе Христе, Мати Пресвятая Богородица, Отцу и Сыну и Святому Духу»... вдыхая въ себя воздухъ, твердилъ онъ, съ различными интонаціями и сокращеніями, свойственными только тѣмъ, которые часто повторяютъ эти слова.

Съ молитвой поставилъ свой посохъ въ уголъ и, осмотрѣвъ постель, онъ сталъ раздѣваться. Распоясавъ свой старенькій черный кушакъ, онъ медленно снялъ изорванный нанковый zipунъ, тщательно сложилъ его и повѣсилъ на спинку стула. Лицо его теперь не выражало, какъ обыкновенно, торопливости и тупоумія; напротивъ, онъ былъ спокоенъ, задумчивъ и даже величавъ. Движенія его были медленны и обдуманны.

Оставшись въ одномъ бѣльѣ, онъ тихо опустился на кровать, окрестилъ ее со всѣхъ сторонъ, и, какъ видно было, съ усиліемъ (потому что онъ морщился) поправилъ подъ рубашкой вериги. Посидѣвъ немного и заботливо осмотрѣвъ прорванное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлье, онъ всталъ, съ молитвой поднявъ свѣчу въ уровень съ кивотомъ, въ которомъ стояло нѣсколько образовъ, перекрестился на нихъ и перевернулъ свѣчу огнемъ внизъ. Свѣча съ трескомъ потухла.

Въ окна, обращенныя на лѣсъ, ударяла почти полная луна. Длинная бѣлая фигура юродиваго съ одной стороны была освѣщена блѣдными серебристыми лучами мѣсяца, съ другой — черною тѣнью, вмѣстѣ съ тѣнями отъ рамъ, падала на полъ и стѣны и доставала до потолка. На дворѣ караульщикъ стучалъ въ мѣдную доску.

Сложивъ свои огромныя руки на груди, опустивъ голову и безпрестанно тяжело вздыхая, Гриша молча стоялъ предъ иконами, потомъ съ трудомъ опустился на колѣни и сталъ молиться. Сначала онъ тихо говорилъ извѣстныя молитвы, ударяя только на нѣкоторыя слова, потомъ повторилъ, но громче и съ большимъ воодушевленіемъ. Онъ началъ говорить свои слова, съ замѣтнымъ усиліемъ стараясь выразиться по

славянски. Слова его были нескладны, но трогательны. Онъ молился о всѣхъ благодѣтеляхъ своихъ (такъ онъ называлъ тѣхъ, которые принимали его), въ томъ числѣ о матушкѣ, о насъ; молился о себѣ, просилъ, чтобы Богъ простилъ ему его тяжкіе грѣхи и твердилъ: «Боже, прости врагамъ моимъ», кряхтя поднимался и, повторяя еще и еще тѣ же слова, припадалъ къ землѣ и опять поднимался, не смотря на тяжесть веригъ, которыя издавали глухой рѣзкій звукъ, ударяясь о землю...

Долго еще находился Гриша въ этомъ положеніи религіознаго восторга и импровизировалъ молитвы. То твердилъ онъ нѣсколько разъ сряду: «Господи помилуй», но каждый разъ съ новою силой и выраженіемъ, то говорилъ онъ: «прости мя, Господи, научи мя, что творити, научи мя, что творити, Господи». Съ такимъ выраженіемъ, какъ будто ожидалъ сейчасъ же на свои слова отвѣта; то слышны были одни жалобныя рыданія... Онъ приподнялся на колѣни, сложилъ руки на груди и замолкъ.

Я, говоритъ Толстой, потихоньку высунулъ голову и не переводилъ дыханія. Гриша не шевелился; изъ груди его вырывались тяжелые вздохи; въ мутномъ зрачкѣ его кривого глаза, освѣщеннаго луною, остановилась слеза...

«Да будетъ воля Твоя» — вскричалъ онъ вдругъ съ неподражаемымъ выраженіемъ, упалъ на землю лбомъ и зарыдалъ, какъ ребенокъ.

Лодыженскій, воспроизводя описанную сцену въ своей книгѣ «Свѣтъ незримый», говоритъ, что эта картина, нарисованная Толстымъ, написана гениально. Отъ нея, по его признанію, трудно оторваться. И это вѣрно. «Много воды утекло съ тѣхъ поръ, признается Толстой, много воспоминаній о быломъ потеряли для меня значеніе и стали смутными мечтами, даже и странникъ Гриша давно окончилъ свое послѣднее странствованіе, но впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на меня и чувство, которое онъ возбудилъ, никогда не умретъ въ моей памяти». Этимъ признаніемъ великаго писателя-протестанта я и закончу свою рѣчь о нашихъ юродивыхъ.

Т. Нечаевъ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ НА ДОСУГѢ.

(Мысли сельскаго священника по поводу предполагаемой реформы прихода).

Настоятельно назрѣвшій вопросъ объ улучшеніи приходской жизни, не смотря на бурныя и, можно сказать, всеобщія обсужденія его въ послѣднее время, и до сихъ поръ не получилъ хотя сколько нибудь окончательнаго рѣшенія. Вопросъ простой, но въ то же время и сложный; для правильнаго разрѣшенія его необходимо разбить на нѣсколько частей и безпристрастно оцѣнить, какія изъ послѣднихъ являются такъ сказать основными и какія попутными. Ограниченіе власти епископа, выборное начало при назначеніи священниковъ, установленіе тѣснѣйшей связи между причтомъ и прихожанами, участіе прихожанъ въ управленіи внѣшними дѣлами своей приходской церкви, матеріальное обезпеченіе духовенства и подготовка пастырей — вотъ главныя части вопроса о реформированіи прихода. Къ сожалѣнію, пока еще нѣтъ надежды на скорое соглашеніе между собой мнѣній, относящихся къ уясненію того, что прежде всего и дѣйствительно необходимо для улучшенія приходской жизни и что вообще желательно, хотя могло бы быть отложено и на нѣкоторое «послѣ».

При разрѣшеніи вопроса о реформированіи прихода за исходный пунктъ по всей справедливости должно быть поставлено матеріальное обезпеченіе духовенства. Когда духовенство будетъ обезпечено, между нимъ и прихожанами съ помощью нѣкоторыхъ мѣръ постепенно уничтожится духовная разобщенность. Скорое рѣшеніе остальныхъ частныхъ вопросовъ улучшенія приходской жизни не имѣетъ остраго значенія, такъ какъ эти вопросы или современемъ разрѣшатся сами собой или ихъ вовсе и не потребуется разрѣшать.

Прошло то доброе незабвенное время, когда пасомые въ пастырѣ видѣли прежде всего пастыря и всегда во всемъ относились къ нему съ сыновней любовью и искреннимъ доброжелательствомъ. Нѣтъ нужды доискиваться причины измѣненія отношеній пасомыхъ къ пастырямъ, такъ какъ многовѣковая условія, среди которыхъ должна была проходить церковно-приходская жизнь, съ достаточной ясностью говорятъ каждому объ этомъ. Приходится лишь признать печальный фактъ и съ

нимъ считаться для достиженія желаемого лучшаго въ будущемъ.

Всѣ замѣчаютъ духовное разобненіе между пастырями и пасомыми, очень многіе объясняютъ это нерадѣніемъ первыхъ, но почти никто никакого зла въ этомъ отношеніи не замѣчаетъ въ томъ, что духовенство находится въ полной матеріальной зависимости отъ прихожанъ. А между тѣмъ зло слишкомъ велико, чтобы долго на него можно было не обращать вниманія.

Удовлетворяя духовно-религіозныя потребности прихожанъ, священникъ пользуется отъ нихъ за каждый свой трудъ извѣстнымъ вознагражденіемъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ самому ему приходится объяснять, за что сколько желательно получить (такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ему скоро совсѣмъ перестали бы платить). Отсюда самый взглядъ прихожанъ на священника двойной: во 1-хъ, они видятъ въ немъ человѣка, обязаннаго ихъ учить, совершать таинства, отправлять службы и требы и т. д., и во 2-хъ, человѣка, которому за годъ приходится передать нѣсколько изъ своихъ денегъ и съ которыми, значить, нужно умѣть обходиться, чтобы отдѣлываться отъ него какъ можно дешевле. Но такой взглядъ прихожанъ на священника не можетъ не имѣть самыхъ пагубныхъ послѣдствій. Для иллюстраціи приведу примѣръ изъ приходской практики. Въ миссіонерскихъ и другихъ годичныхъ отчетахъ священнику приходится отвѣчать на вопросъ: посѣщаются ли имъ прихожане на дому для пастырской бесѣды? и большинство священниковъ отвѣчаютъ въ положительномъ смыслѣ, но многіе изъ нихъ имѣютъ въ виду посѣщенія ими прихожанъ при требоисправленіяхъ и при этомъ краткіе разговоры обще-житейскаго характера. И здѣсь даже сказывается матеріальная зависимость духовенства отъ прихожанъ. Приходилось лично мнѣ заходить въ дома къ мужичкамъ со спеціальной цѣлью побесѣдовать съ ними въ смыслѣ вопросовъ отчетностей, но всякій разъ я наталкивался на вопросъ хозяевъ: «Что сейчасъ собираете?» или въ этомъ родѣ; и о чемъ бы ни пришлось потомъ бесѣдовать, хозяева остаются при убѣжденіи, что «батя» приходилъ не сирота, а что-то ему нужно было, къ чему то хотѣлъ подѣхаться... Нѣсколько грубое описаніе встрѣчи прихожанами своего священника, но не ложное, а списанное съ жизни. Относятся хорошо, любезно

и предупредительно, какъ, по ихъ мнѣнію, и должно относиться къ духовнымъ лицамъ, но никогда и ни въ чемъ не повѣрятъ ихъ безкорыстности. Не буду говорить о слишкомъ многихъ исключеніяхъ, когда и внѣшними отношеніями прихожанъ къ священнику нельзя похвалиться. Вотъ и бесѣдуй на дому! Конечно, это пастырская обязанность священника, не смотря ни на какія отношенія къ нему прихожанъ, но и священникъ не перестаетъ быть человѣкомъ со всѣми человѣческими слабостями, и благо тому, который побѣдитъ недовѣрчивость прихожанъ, но у большинства не хватаетъ рѣшимости преодолѣть свою застѣнчивость, терпѣнія, неустанной энергіи, пренебреженія къ матеріальному вопросу обезпеченія своей семьи,—и въ концѣ концовъ рѣшаютъ, что лучше безъ требоисправленій порѣже ходить къ прихожанамъ или, вѣрнѣе, это дѣлается само собой.

Нѣтъ надобности приводить другихъ примѣровъ, чтобы сказать, что матеріальная необезпеченность священника (а отсюда полная зависимость его въ этомъ отношеніи отъ прихожанъ) самымъ отрицательнымъ образомъ отражается на всей его церковно-приходской дѣятельности, и только съ устраненіемъ ея священникъ получить возможность быть на высотѣ своего званія, т. е. такимъ, какихъ священниковъ желаютъ всѣ видѣть, но какихъ, по заявленію многихъ, теперь нѣтъ совсѣмъ.

Не приходится долго останавливаться на голословномъ утвержденіи нѣкоторыхъ, что обезпеченіе духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ превратитъ его въ классъ чиновниковъ. Всѣ подобныя утвержденія въ большинствѣ случаевъ истекаютъ лишь изъ враждебной настроенности къ церкви и ея служителямъ.

Всему свое время. Когда то и 12 простыхъ рыбаковъ, даже не имѣя и того, что имѣеть современное духовенство, смогли распространить Христову церковь по всему міру. Теперь безчисленный сонмъ богословски-образованныхъ архипастырей и пастырей, но не распространяется такъ быстро христіанство, да и христіане отличны отъ христіанъ апостольскаго времени. Во всемъ водительство Промысла Божія. Но нельзя же думать, что апостолы своимъ успѣхомъ обязаны были только тому, что не имѣли, гдѣ главу подклонить. Вѣдь есть же и теперь пастыри, и пастыри хорошіе, которые, занимая бѣдный при-

ходъ, но обремененные семействомъ, по своей матеріальной малообеспеченности мало чѣмъ отличаются отъ апостоловъ. Но не отнять же у нихъ и послѣднее, чтобы они имѣли лучшій успѣхъ?!

Большаго вниманія заслуживаетъ заявленіе другихъ, что не время говорить объ обезпеченіи духовенства теперь, когда вся Россія стонетъ и плачетъ кровавыми слезами подъ бременемъ обрушившагося на нее бѣдствія. Но почему же духовенство должно быть отдѣльнымъ классомъ, обязаннымъ нести двойныя скорби?!. Оно и такъ настолько сроднилось съ ними, что не подаетъ никакихъ жалобъ, какъ будто война переносится имъ легче всѣхъ. Однако нужно ближе присмотрѣться къ положенію духовенства, чтобы сразу увидѣть, что оно столько же, но ужъ никакъ не менѣе другихъ, терпитъ отъ войны. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ небогатыхъ приходдахъ семейное духовенство въ матеріальномъ отношеніи чувствуетъ себя много хуже, чѣмъ самые бѣдные мужички. Деньги въ деревнѣ водятся сейчасъ лучше, чѣмъ до войны, и для мужичка ничего не представляютъ важнаго такія суммы, какъ 50—100 рублей, тогда какъ до войны онѣ казались ему цѣлымъ капиталомъ. При всемъ томъ и прежде небольшие доходы духовенства еще убавились. Не правда, что чѣмъ богаче дѣлается народъ, тѣмъ духовенству «вольготнѣй». Въ настоящее время крестьяне денегъ имѣютъ больше, а за требы кажется совсѣмъ перестали бы платить. Частенько приходится слышать отъ прихожанъ, дающихъ за потребу меньшую, чѣмъ прежде, плату: «Намъ и такъ за все приходится дорого платить, хоть бы вы то брали поменьше». А заявишь, что и намъ нужно ѣсть хлѣбъ и носить сапоги, то непременно услышишь, что имъ приходится воевать, а духовенство должно быть довольно, что его на войну то хоть не берутъ. Возражать на это трудно...

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства и въ настоящее время нельзя называть несвоевременнымъ. До очевидности стало ясно, что причины могущества Руси и доблести Россійскаго воинства въ большой мѣрѣ нужно искать въ дѣятельности русскаго духовенства, хотя многіе готовы утверждать, что духовенство ничего не дѣлаетъ и пользы отъ него мало. Но не ясно ли то, что духовенство, поставленное въ положеніе матеріальной безвыходности, окажется менѣе работоспособнымъ при осуществленіи обще-русской современной задачи — разви-

тія оборони и процвѣтанія Русскаго Государства. И, наоборотъ, развѣ духовенство не окупитъ съ лихвой тотчасъ же тѣхъ хлопотъ и денегъ, которыя будутъ потрачены и изысканы на дѣло его матеріальнаго обезпеченія?!

Съ устраненіемъ матеріальной зависимости духовенства отъ прихожанъ между ними легко можетъ установиться и тѣснѣйшая духовная связь, а эта связь и является первѣйшимъ условіемъ плодотворности пастырской дѣятельности на пути религіозно-нравственнаго развитія и совершенствованія прихожанъ. Священникъ, съ одной стороны, освобожденный отъ необходимости большую часть времени удѣлять заботѣ о прокормленіи себя и своей семьи, и съ другой — увѣренный, что прихожане не имѣютъ повода относиться къ нему подозрительно и недружелюбно (а эта увѣренность поможетъ ему очень много и во многомъ), все вниманіе и усердіе приложитъ къ неуклонному исполненію всѣхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, а прихожане, откинувши взглядъ на него, какъ на чело-вѣка, которому за все надо платить, окажутся много довѣрчивѣй и воспріимчивѣй.

Здѣсь можно ждаты возраженія, что духовенство, привыкнуши жить по старому, не захочетъ вести новой жизни и, сдѣлавшись матеріально обезпеченнымъ, не подумаетъ прилагать усилій къ лучшему исполненію своихъ обязанностей.

Обратимся къ многовѣковой жизни и исторической роли духовенства въ Русскомъ Государствѣ и мы увидимъ, что нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что, получивъ возможность свободно работать на нивѣ Христовой, оно широко не воспользуется этой возможностью. Но если бы даже и не такъ, то будетъ вполне возможно особыми мѣрами принудить духовенство къ ревностнѣйшему исполненію своихъ обязанностей. Въ этомъ случаѣ поможетъ усиленіе благочинническаго надзора. Въ настоящее время, собственно говоря, почти нѣтъ никакого высшаго наблюденія надъ теченіемъ церковно-приходской жизни. Если благочинными и представляются отчеты, то эти отчеты или всецѣло основываются на донесеніяхъ настоятелей приходскихъ церквей или составляются ими самими лишь на основаніи особенно выдающихся явленій и событій изъ приходской жизни съ положительной или отрицательной сторонъ. (Свѣдѣнія объ этихъ явленіяхъ и событіяхъ могутъ доходить до благочинныхъ самымъ случайнымъ образомъ). При суще-

ствующихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни духовенства иной благочиннической надзоръ и немислимъ, такъ какъ всякое усиленіе его прогрессивно вело бы къ оскуднѣнію пастырей. При новыхъ, благопріятныхъ для духовенства условіяхъ жизни дѣло обстоитъ иначе. Пастырю дается возможность отдавать всѣ силы пасомымъ — и нѣтъ никакихъ оправданій небрежности его къ своимъ обязанностямъ. И если бы онъ оказался все-таки небрежнымъ, то Архипастырь, освѣдомленный черезъ благочинныхъ объ этомъ, потребовалъ бы отъ него строгаго отвѣта. Благочинный же очень легко можетъ быть дѣйствительно знакомымъ съ внутренней жизнью приходовъ своего округа. Достаточно нѣсколько разъ въ годъ заѣхать въ нѣкоторые домики того или другого прихода, поговорить съ хозяевами, поразспросить, какъ часто они принимаютъ у себя на дому батюшку, о чемъ послѣдній разъ бесѣдовали, каждую ли службу они съ должнымъ вниманіемъ слушаютъ въ храмѣ его поученія, всегда ли ходятъ въ праздничные дни къ вечернѣ, собесѣдованіямъ и т. д., чтобы пріобрѣсти это знакомство.

По поводу могущаго возникнуть возраженія, что такой надзоръ для приходскаго священника унизителенъ, достаточно сказать, что Архипастырь имѣетъ право и долженъ (и самъ, и черезъ уполномоченныхъ имъ на то лицъ) надзирать за священниками, постоянному руководству которыхъ довѣрилъ по нѣкоторой части своей паствы; унизительнымъ этотъ надзоръ можетъ показаться только тѣмъ священникамъ, которые будутъ имѣть поводъ не желать его въ силу отрицательныхъ качествъ своей приходской дѣятельности.

Впрочемъ, усиленный благочиннической надзоръ требуется только на первыхъ порахъ (если вообще онъ потребуется). Не подлежитъ сомнѣнію, что приходское духовенство, поставленное въ необходимость неуклонно исполнять всѣ свои обязанности въ силу строжайшихъ предписаній высшей духовной власти, очень скоро такъ свыкнется съ новаго рода дѣятельностью, что она для него самого сдѣлается нравственно необходимой.

Но самое большое значеніе имѣетъ здѣсь то обстоятельство, что дѣти духовенства, въ будущемъ преимущественные кандидаты на мѣста священниковъ, вырастая, будутъ видѣть въ окружающей ихъ атмосферѣ церковно-приходской жизни не то, что видятъ теперь, — и духовная школа уже сможетъ

выполнить остальное, что, при существующихъ доселѣ условіяхъ, ей дѣлать по меньшей мѣрѣ затруднительно.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе утверждаютъ, что въ настоящее время нѣтъ подготовленныхъ къ прохожденію своего высокаго служенія пастырей, и тотчасъ же обвиняютъ духовную школу. Что немного дѣйствительно подготовленныхъ къ своему служенію пастырей — это горькая правда, но главная причина этого все-таки не духовная школа, не характеръ методовъ преподаваемыхъ въ ней наукъ и недостатокъ хорошихъ преподавателей.

Общій складъ жизни приходскаго духовенства — вотъ главный тормазъ на пути подготовленія достойныхъ пастырей. Что можетъ сдѣлать духовная школа, если питомцы ея будутъ находиться въ большей зависимости отъ внѣ ея дѣйствующихъ на нихъ вліяній? Она принуждена довольствоваться ролью садовника, цѣлые дни исправляющаго погнувшееся деревцо, пока ночной вѣтеръ снова не погнетъ его, и это будетъ до тѣхъ поръ, пока никакія усилія садовника уже не помогутъ деревцу сдѣлаться прямымъ. Но кто же въ этомъ виноватъ, если садовнику не помогли защитить деревце отъ вредныхъ вліяній? Если и можно вообще указать на недостатокъ духовной школы въ подготовленіи ея пастырей, то указать нужно на слишкомъ малое примѣненіе пракческаго характера преподаванія такихъ предметовъ, какъ гомилетика, литургика, каноника. Но и въ этомъ нужно винить прежде всего не духовную школу. Каждый преподаватель этихъ предметовъ самъ сознаетъ всѣ недочеты своего преподаванія, но самъ на практикѣ узнаетъ и то, какъ трудно вести дѣло иначе. Какъ на общій недостатокъ пастырей нашего времени, указываютъ на отсутствіе въ нихъ «живого слова». Но какъ расположить преподавателю гомилетики своихъ питомцевъ къ будущей «живой» проповѣднической дѣятельности, если они никогда не видѣли пастыря, бесѣдующаго въ храмѣ съ пасомыми, а если и встрѣчали очень рѣдко съ ними говорящаго, такъ и то по тетрадкѣ? Или какъ можно заставить ученика проникнуться подобающимъ взглядомъ на пріобщеніе священникомъ больного, когда онъ съ пеленокъ привыкъ смотреть на эту «требу», какъ на такую лишь, которая меньше всего оплачивается и въ то же время является самой обязательной и отвѣтственной изъ священническихъ обязанностей? Не нужно забывать и того, что и сами преподаватели духовной школы въ полной мѣрѣ испытали на себѣ дѣйствіе такихъ

вляній. Но измѣнятся условія жизни приходскаго духовенства, станетъ оно на стражѣ исполненія своихъ приходскихъ обязанностей, сгладится ненормальность отношеній между нимъ и прихожанами — и никому не придется упрекать духовную школу въ неспособности подготовить хорошихъ пастырей.

Вопросъ объ избраніи прихожанами священниковъ въ газетахъ и журналахъ выясненъ со всей полнотой, и нѣтъ надобности приводить новыхъ соображеній, чтобы на основаніи уже высказанныхъ признать, что предоставленіе права прихожанамъ избранія себѣ священника въ отношеніи улучшенія приходской жизни не можетъ принести существенныхъ измѣненій; возможно, что положеніе дѣлъ и улучшится, но едва-ли произойдетъ настолько коренной переворотъ, чтобы изъ-за этой возможности теперь же нужно было приступать къ ломкѣ доселѣ существовавшаго порядка. Но эти выводы должны будутъ уступать мѣсто другимъ, если допустить возможность, что съ осуществленіемъ выборнаго начала положеніе дѣлъ не улучшится, а, наоборотъ, ухудшится, а эта возможность есть и никакъ не меньшая, чѣмъ возможность улучшенія. Психологически невозможно, чтобы прихожане къ зависимому отъ нихъ священнику могли относиться съ большимъ уваженіемъ и довѣріемъ, чѣмъ къ избранному и поставленному для нихъ независимо отъ нихъ. Я не имѣю въ виду довѣріе зависимости; такое довѣріе можетъ быть и у прихожанъ къ избранному ими священнику, но оно мало чѣмъ будетъ отличаться отъ довѣрія хозяина къ своимъ служащимъ, изъ-за своей шкуры принужденнымъ дрожать за интересы хозяйскаго дома. Что же касается священника, то для него во много разъ лучше зависѣть отъ своего епископа, чѣмъ отъ своихъ прихожанъ.

Много говорилось въ газетахъ и о томъ, что приходское духовенство находится въ рабской зависимости отъ Архiereя, и эта зависимость много вредитъ его приходской дѣятельности. По теоріи какъ будто такъ. Однако, обратясь къ жизни, спросимъ, въ чемъ, напр., замѣчаетъ священникъ свою зависимость отъ епископа? Въ принятіи отъ него рукоположенія и полученіи мѣста, въ подчиненіи ему и исполненіи его «инструкцій»? — Но это вполне понятно, ибо такъ и должно быть. Особой какой то зависимости, которая бы угнетала священника и мѣшала бы ему ревностно исполнять свои обязанности въ приходѣ, онъ отъ своего епископа не чувствуетъ и не мо-

жетъ чувствовать. Неужели же можно серьезно думать, что епископъ лицепріятно назначаетъ на разныя по доходности мѣста, отличаетъ наградами и т. д.? — Но извѣстнаго рода лицепріятность со стороны епископа даже должна быть и есть. Онъ цѣнитъ хорошихъ священниковъ, награждаетъ и подчасъ даже даетъ лучшія мѣста, но и это въ порядкѣ вещей. Хотя священникъ и поставленъ въ полную зависимость отъ своего епископа, однако въ дѣйствительности онъ мало отъ него зависитъ въ своемъ приходѣ. Епископъ и при рукоположеніи, и въ пастырскихъ посланіяхъ, и при личныхъ встрѣчахъ требуетъ отъ священниковъ извѣстнаго рода дѣятельности, однако рѣдко кѣмъ изъ нихъ это хотя бы въ достаточной мѣрѣ выполнялось. Конечно, епископъ объ этомъ знаетъ, но снисходитъ къ священникамъ, такъ какъ большинство епископовъ — изъ духовнаго званія, хорошо знакомы съ условіями приходской дѣятельности священника, съ прискорбіемъ должны признавать, что архипастырскіе завѣты священникамъ не такъ то легко бываетъ выполнить.

Нѣкоторые въ основу приходской реформы поставляютъ право прихожанъ участвовать въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и расходованіи церковныхъ денегъ и, какъ на главныя основанія для такой реформы, указываютъ на то, что, во 1-хъ, церковныя деньги получаютъ отъ прихожанъ, и прихожане потому должны ими и распоряжаться и, во 2-хъ, теперь церковныя деньги часто тратятся и не на церковно-приходскія нужды. Приводятся и другія соображенія необходимости этой реформы, но все они вмѣстѣ взятые не даютъ увѣренности въ томъ, что участіе прихожанъ въ расходованіи церковныхъ денегъ внесетъ большую перемѣну въ церковно-приходскую жизнь, кромѣ, развѣ, осуществленія юридическаго права прихожанъ на церковное имущество. Однако къ этому вопросу неудобно приступать съ обычнымъ юридическимъ масштабomъ собственности. Храмъ не кредитное товарищество, чтобы прихожайннъ за истраченныя въ немъ въ видѣ приношеній Богу и жертвъ на домъ Божій деньги пользовался, какъ бы процентомъ, правомъ голоса въ распоряженіи этими деньгами. Если въ настоящее время церковныя деньги иногда и тратятся не на церковно-приходскія нужды, то это не потому, что прихожане не участвуютъ въ ихъ расходованіи, а потому, что больше взять денегъ негдѣ, а обойтись нельзя, такъ

что и при участіи прихожанъ положеніе дѣлъ не измѣнилось бы. Дадутъ средства на содержаніе духов. и епархіальн. училищъ и др. нужды, тогда и безъ участія прихожанъ всѣ церковныя деньги будутъ тратиться лишь на церковно-приходскія надобности. Мало надежды и на то, что прихожане отъ сознанія своего права участвовать въ расходованіи церковныхъ денегъ сдѣлаются внимательнѣй къ церковно-приходскимъ нуждамъ, щедрѣе къ благоукрашенію храма или въ чемъ другомъ перемѣнятся къ лучшему, а относительно пониженія степени усердія, старательности и безкорыстности церковнаго старосты можно быть увѣреннымъ (безъ него же все равно не обойтись). Наконецъ, дѣйствительно ли прихожане желаютъ перемѣны порядка и, если отъ нѣкоторыхъ приходится о такомъ желаніи слышать, то не исходитъ ли это лишь изъ развивающейся въ послѣднее время маніи критиковать всѣ церковныя порядки?

Всѣ замѣчаютъ ненормальность приходской жизни, всѣми чувствуется необходимость реформы прихода, многими уже составлены проекты этой реформы, однако самое главное, безъ чего невозможна реформа, оставляется какъ бы въ сторонѣ. Пока духовенство матеріально не обезпечено, успѣхъ реформы по меньшей мѣрѣ сомнителенъ; а между тѣмъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства обособляется отъ реформы прихода и, какъ можно опасаться, отодвигается на неопредѣленное время. Но вѣдь нельзя же думать, что церковно-приходская жизнь наладится безъ участія духовенства при помощи лишь выборнаго начала, участія прихожанъ въ расходованіи церковныхъ денегъ, приходскихъ собраній и т. д.? Предполагается особая дѣятельность духовенства, которая съ реформой прихода легко сможетъ направить церковно-приходскую жизнь по иному руслу. Но духовенство, насколько хватаетъ силъ, и безъ реформы старается дѣлать, что только можно. Пока тяжелья условія его жизни и дѣятельности не измѣнятся, большаго требовать отъ него невозможно. До тѣхъ поръ и реформа прихода пользы не принесетъ. Съ научной точки зрѣнія, можетъ быть, это и не такъ. Но на сколько почтеннымъ людямъ науки знакома ихъ наука и научные выводы изъ данныхъ посылокъ, на столько же приходскимъ священникамъ въ дѣйствительности знакома приходская жизнь.

Свящ. С. Добросердовъ.

Изъ жизни епархіи.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Паренія, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ основанъ «учительскій фондъ» для обезпеченія семействъ учителей, погибшихъ на войнѣ или утратившихъ тамъ способность къ труду.

Основаніе этого фонда было отвѣтомъ на опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 11—16 декабря 1914 г. за № 11260 о всѣхъ видахъ и способахъ участія мѣстныхъ церковныхъ школъ въ современной войнѣ.

Училищный Совѣтъ, въ сознаніи своего долга и принимая во вниманіе, что учительскія семейства, во время состоянія учителей въ войскахъ, обезпечены и квартирами, и жалованіемъ, а въ будущемъ, считаясь съ возможностью смерти или искалчченія многихъ изъ нихъ,—предвидя горькую долю осиротѣлыхъ учительскихъ семействъ, которыя одновременно съ ужасной вѣстью о смерти своего кормильца должны будутъ лишиться и школьнаго приюта, и казеннаго жалованія, опредѣлилъ и Его Высокопреосвященство утвердилъ: основать капиталъ изъ процентныхъ отчисленій учащихся и частныхъ пожертвованій, чтобы имѣть возможность своевременно прійти на помощь осиротѣвшимъ семьямъ героевъ-учителей, погибшихъ на войнѣ.

По утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ настоящаго опредѣленія, Училищный Совѣтъ обратился чрезъ Уѣздныя Отдѣленія съ воззваніемъ къ о.о. завѣдывающимъ, попечителямъ, учащимъ — принять участіе въ составленіи учительскаго фонда, дабы своимъ участіемъ помочь общему дѣлу.

Г.г. учащіе церковныхъ школъ епархіи повсемѣстно и съ сердечнымъ участіемъ отнеслись къ предложенію своего школьнаго начальства и изъ своего скромнаго учительскаго жалованія охотно удѣляютъ ежемѣсячно по 1⁰/₀ на составленіе учительскаго фонда. Стали поступать пожертвованія отъ Попечителей церковныхъ школъ, священниковъ, частныхъ лицъ и, наконецъ, поступали пожертвованія копѣечками отъ чистаго дѣтскаго сердца школьничковъ.

Однимъ изъ первыхъ, какъ и всегда въ этихъ случаяхъ,

сдѣлалъ крупное пожертвованіе Высокопреосвященный Владыка Парѣеній.

Повсемѣстное сердечное сочувствіе начинанію Совѣта сдѣлало то, что въ сравнительно короткій періодъ времени, — 1 годъ и 5 мѣсяцевъ, — фондъ насчитываетъ на своемъ приходѣ уже солидную сумму денегъ въ 14000 рублей.

По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію, собираемыя деньги хранятся въ мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго Банка процентными бумагами военныхъ займовъ 1915 — 1916 годовъ; причемъ, ежемѣсячная подробная вѣдомость прихода и расхода тщательно повѣряется Совѣтомъ и печатается во всеобщее свѣдѣніе на страницахъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Тульская епархія выставила на театръ военныхъ дѣйствій 217 учителей церковно-приходскихъ школъ, призванныхъ изъ запаса по мобилизаціи. Въ виду послѣдовавшаго распоряженія Военнаго Министерства о предоставленіи отсрочки призыва по мобилизаціи учителямъ церковно-приходскихъ школъ надо полагать, что эта цифра призванныхъ увеличиваться не будетъ, но и 217 — число внушительное. Изъ числа призванныхъ многіе получили офицерскій чинъ, иные состоятъ фельдшерами, но большинство находится въ рядахъ нижнихъ чиновъ и своей грудью защищаютъ родную страну отъ натиска коварнаго врага. Имѣются свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ учителей-офицеровъ Тульской губерніи показали себя героями и имѣютъ боевые знаки отличія и будутъ всегда впереди, подавая примѣръ мужества; четверо изъ нихъ сложили свои головы.

Совѣту извѣстно, что изъ нихъ трое — холостые, одинъ семейный. Вотъ въ этомъ послѣднемъ то случаѣ Совѣтъ и пришелъ на помощь своимъ фондомъ.

Отцу одного убитаго — холостого — (Паповкинъ, Шевыревская школа, Епифанскаго уѣзда) было выдано единовременное пособіе въ размѣрѣ 50 рублей. Когда же было получено извѣстіе о смерти учителя Жемчужниковской церковно-приходской школы, Одоевского уѣзда, Василя Каширина, чловѣка многосемейнаго, Училищный Совѣтъ не замедлилъ прійти на помощь осиротѣвшей семьѣ покойнаго народнаго учителя.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что покойный Каширинъ былъ призванъ въ дѣйствующую армію по мобилизаціи въ 1915 году, имѣлъ жену и 6 чловѣкъ дѣтей, изъ коихъ

старшему, обучавшемуся въ Бѣлевскомъ реальномъ училищѣ на средства покойнаго отца, 14 лѣтъ, а младшему — 1 годъ; имуществонное состояніе покойнаго заключается въ домѣ, домашнемъ хозяйствѣ и земельномъ участкѣ на 1½ надѣла.

Обсудивъ собранныя свѣдѣнія и принимая во вниманіе, что учитель Каширинъ погибъ, состоя на службѣ военной и церковно-школьной, оставивъ по смерти своей необезпеченное семейство, Училищный Совѣтъ назначилъ семьѣ покойнаго усерднаго церковно-школьнаго труженика постоянное денежное пособіе въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ изъ средствъ учительскаго фонда до совершеннолѣтія послѣдняго ребенка.

Настоящее опредѣленіе Совѣта получило утвержденіе Его Высокопреосвященства и уже приведено въ исполненіе.

Такимъ образомъ, этимъ небольшимъ пособіемъ при помощи другихъ организацій, вѣдающихъ семьи погибшихъ на войнѣ, убитая горемъ семья Каширина будетъ нѣсколько утѣшена: она воочію увидитъ, что не забыта она тѣми, кому такъ честно служилъ покойный.

Создатели же фонда могутъ съ удовольствіемъ узнать, что ихъ трудовыя лепты пошли непосредственно нуждающимся, чье острое горе нужно утѣшить во время.

Пусть сознаніе неизмѣримой пользы начатаго дѣла и чувство братскаго единенія, взаимной поддержки въ горькую минуту окрыляютъ тружениковъ на нивѣ народной, развиваютъ обоюдную помощь, благодаря которой не такъ безпомощно, одиноко будетъ чувствовать себя каждый сельскій учитель.

Дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта,
свящ. Н. Алядинъ.

Изъ иноепархіальной жизни.

— Письмо б. сектанта къ православному священнику съ позиций. Въ «Ставропольскихъ Епар. Вѣд.» приведено интересное письмо сектанта къ своему приходскому священнику.

Здѣсь, на войнѣ, пишетъ сектантъ, многіе получаютъ блага духовныя (вѣчныя), а именно: война способна обновлять души человѣческія, способна вызывать религіозность, благородство духа и даже душевную мягкость.

Черствые душой люди не могут быть религіозными, не могут горячо молиться, возвышаться духомъ надъ земнымъ зломъ. Тѣ же, кому доступны высокіе порывы вѣры, тѣ, несомнѣнно, должны обладать воспримчивой душой, открытой для добра.

У насъ, русскихъ, есть пословица: «Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался». Эта глубокая пословица свидѣтельствуесть о томъ, что въ минуту жестокихъ опасностей, подъ влияніемъ сознанія слабости своихъ силъ, человѣкъ склоненъ болѣе, чѣмъ когда либо, вспомнить, что онъ утлый и безсильный челнъ въ житейскомъ морѣ, плаваесть не по собственному желанію и усмотрѣнію, а по волѣ Всевышняго Бога. Эта пословица простая, но отчасти вѣрная: все мы подъ Богомъ! Если въ прошедшія давнія времена плаваніе по морямъ было большимъ рискомъ для жизни человѣка, то въ данное время и на сушѣ, въ ужасныхъ современныхъ бояхъ, опасностей больше, чѣмъ гдѣ либо. Теперь навѣрное старая поговорка измѣнится и будутъ говорить: «Кто на войнѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался».

И дѣйствительно, на войнѣ нынѣ горячо и искренно молятся не только нижніе чины, но и тѣ прапорщики (офицеры), которые вышли изъ интеллигенціи, наиболѣе оторванной отъ вѣры и церковности, и они безгранично глубоко вѣрують и молятся.

Исповѣдуются и причащаются даже тѣ, кто по десяти лѣтъ не бывалъ у исповѣди и не заглядывалъ въ церковь, — и какъ молятся!..

Мнѣ часто приходилось быть вмѣстѣ съ офицерами въ банѣ, гдѣ я замѣтилъ, что у каждаго офицера имѣется крестикъ, у нѣкоторыхъ — два — три. Это, какъ видно, благословенія, присланныя отъ разныхъ лицъ.

Наблюдая въ дальнѣйшемъ, я увидѣлъ трогательную и священную картину, съ какимъ благоговѣніемъ они относятся къ этимъ крестикамъ, прежде чѣмъ надѣвать его: осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и поцѣловавъ оный, надѣвають на себя.

О солдатахъ, вышедшихъ изъ народныхъ слоевъ, и говорить нечего. Здѣсь такая глубокая и горячая вѣра, которая покоряесть себѣ все.

Эта вѣра не ослабляется и не колеблется, несмотря на тѣ страшныя лишенія, какія приходится переносить въ бояхъ нынѣшней войны.

Я съ ужасомъ вспоминаю то прошедшее время, когда я ходилъ въ отступничествѣ отъ вѣры Христовой и Церкви православной. Благодаря ежеминутной злобящей смерти, Богъ далъ намъ возможность при такихъ испытаніяхъ и сомнѣніяхъ непоколебимо и глубоко увѣровать, и воротиться въ свое перво-бытное состояніе.

А также и всѣ наши войны при такихъ испытаніяхъ и лишеніяхъ непоколебимо и глубоко вѣруютъ. Какъ проснулась эта вѣра, такъ она горитъ и понынѣ немеркнущимъ пламенемъ. Это — чудо.

Любовь къ Богу и родинѣ, сознаніе огромнаго значенія нынѣшней войны, готовность каждаго солдата принести въ жертву все, при непоколебимой твердости духа, господствующей въ арміи — это Божіе чудо, и я вѣрю въ его побѣду, вѣрю потому, что и вообще *мы окружены явными чудесами во всю эту войну.*

Мнѣ не одинъ разъ приходилось быть подъ непріятельскимъ ураганнымъ огнемъ, гдѣ объ избавленіи своей жизни я и думать забывалъ, но благодаря чудесному Божіему избавленію, я остался живъ и невредимъ, что для меня вполне свидѣлствуетъ, что это чудесное избавленіе было послано свыше.

Поле послѣ этого огня всегда бываетъ все изрыто, словно его беспорядочно вспахали. Если хотите представить этотъ огонь, то воображайте сильный градъ, но только не изъ крупинокъ льда, а изъ стали и свинца, съ непрерывнымъ грохотомъ, трескомъ и огнемъ летящихъ снарядовъ.

За неоднократное чудесное избавленіе я обѣщался отслужить благодарственный молебенъ, но, къ глубокому сожалѣнію, мнѣ не пришлось выполнить своего обѣщанія, какъ я и въ первыхъ строкахъ написалъ о причинѣ. Въ виду такихъ сложившихся обстоятельствъ, осмѣливаюсь просить не посчитать за трудъ удовлетворить мое обѣщаніе — отслужить благодарственный молебенъ, когда только лишь найдете возможнымъ, въ присутствіи молящейся публики, что доставитъ мнѣ душевное облегченіе.

— *Къ реформѣ Синода.* Въ виду того, что нынѣ всѣ дѣла, переходящія въ Синодъ, какъ въ высшую административную инстанцію, разсматриваются въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ Синода, что задерживаетъ движеніе дѣлъ иногда на цѣлый годъ, членъ Св. Синода архіепископъ Харьковскій Антоній представилъ проектъ учрежденія синодальныхъ экспедицій, въ составѣ трехъ членовъ, что при общемъ составѣ Синода въ 12 человекъ даетъ 4 экспедиціи, ускоряя тѣмъ разрѣшеніе дѣлъ въ четыре раза по сравненію съ нынѣшнимъ, такъ какъ каждая экспедиція дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, но отъ имени Синода. Общія собранія Синода остаются для болѣе важныхъ дѣлъ. Для проведенія въ жизнь этого проекта не требуется созыва церковнаго собора.

— *Борьба духовенства съ азартомъ.* Высшія духовныя власти обратили вниманіе на порокъ азартной картежной игры, распространяющійся во многихъ сельскихъ поселеніяхъ. Епархіальными архіереями предложено благочиннымъ принимать мѣры къ составленію приговоровъ о недопущеніи въ приходахъ картежной игры и, кромѣ того, зорко слѣдить за широко открывающимися нынѣ съ закрытіемъ винныхъ лавокъ чайными, гдѣ имѣетъ мѣсто картежная игра, а иногда и вредная для православной церкви пропаганда сектантства. «См. Е. В.»

Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе.

Такъ озаглавивается книжка А. Малышева. Полное заглавіе такое: *А. Малышевъ. Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе. Сельское хозяйство духовенства въ связи съ аграрнымъ вопросомъ и великой войной. Изд. 1916 года. Цѣна съ перес. 50 коп.*

Книжка (45 страницъ) эта заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны духовенства каждой епархіи въ виду важности возбужденныхъ въ ней авторомъ вопросовъ и весьма удачнаго ихъ разрѣшенія.

По своему содержанію она можетъ быть раздѣлена на три части. Въ первой — авторъ говоритъ о томъ, какими зна-

чительными земельными богатствами обладает наше духовенство (по даннымъ 1906 года въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи числилось монастырскихъ земель 585,925 десятинъ и церковныхъ — 1,670,194), какими высокими качествами и цѣнностью обладаютъ церковныя земли и какъ мало дохода приносятъ онѣ въ настоящее время самому духовенству (не болѣе 4 или 5% стоимости земли) и какъ ничтожна показательная роль веденнаго на этихъ земляхъ духовенствомъ хозяйства для прихожанъ. Во второй — указываются причины такого печальнаго явленія (отсутствіе денежнаго запаса у духовенства; затруднительность кредита; отсутствіе собственныхъ кредитныхъ и кооперативныхъ учреждений; несовершенства сельско-хозяйственныхъ построекъ; отсутствіе или недостатокъ агрономическихъ знаній; отсутствіе сельско-хозяйственныхъ учреждений и расходовъ на сельско-хозяйственныя улучшенія и т. д.); наконецъ, въ третьей — средства къ устраненію этихъ причинъ и поднятію доходности церковныхъ земель до 10 и 20% ихъ стоимости и — что особенно важно — приведенію ихъ въ такое состояніе, что сельско-хозяйственная дѣятельность духовенства будетъ образцомъ для дѣятельности прихожанъ.

Выписывать книжку „Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе“ можно по адресу: Пермь, Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, А. П. Мальшеву.

«В. Е. В.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи журнала «Проповѣдническій Листокъ» (Кіевъ) книга *А. Д. Троицкаго*: „**Евангельскія блаженства**“ (Завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженствъ. Изданіе **второе**, исправленное и дополненное. Кіевъ 1916 года.
Цѣна 1 рубль, съ перес. 1 руб. 15 коп.

Изъ отзывов печати. «Такая книга давно была необходима» («Смолен. Епархіальн. Вѣдом.» 1915 года, № 3). «Она можетъ быть рекомендована какъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи Свящ. Писанія, проповѣдническомъ изъясненіи «блаженствъ», такъ и для религіозно-нравственнаго назиданія всѣмъ, интересующимся вопросами вѣры и нравственности» («Тамбов. Епарх. Вѣдом.» 1915 г., № 7). «Брошюра представляетъ отрадное явленіе. Потребность въ книгѣ съ подобнымъ освѣщеніемъ предмета была ощутительна давно... Мы не только рекомендуемъ, но считаемъ долгомъ рекомендовать для внимательнаго прочтенія трудъ г. Троицкаго» («Холмск. Церковн. Жизнь» 1915 года, отъ 1-го февраля). „Незамѣтная для законоучителей и преподавателей, увлекательная для любителей духовнаго просвѣщенія, очень пригодная для вънбогослужебныхъ чтеній, книжка автора несомнѣнно получитъ самое широкое распространеніе“. («Богосл. Вѣстн.» 1915 года, апрѣль).

«Въ русской литературѣ сейчасъ нѣтъ лучшаго пособія къ изъясненію заповѣдей блаженствъ... Книга написана съ глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ; красивымъ, но самымъ общепонятнымъ языкомъ» («Христіанинъ», 1915 года, мартъ).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Семинаріи покорнѣйше просить священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ сообщать свѣдѣнія о своихъ дѣтяхъ, родныхъ и знакомыхъ—бывшихъ ученикахъ Тульской Семинаріи, какъ окончившихъ курсъ, такъ и вышедшихъ изъ Семинаріи до окончанія полного курса въ оной, вступившихъ въ текущую войну въ ряды дѣйствующей арміи. Желательно имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ питомцѣ: чей сынъ, когда окончилъ курсъ или уволился изъ Семинаріи, съ какой должности или изъ какого высшаго учебнаго заведенія былъ взятъ, чѣмъ отличился въ дѣлахъ противъ непріятеля, какія получилъ награды, а если убитъ, то при какихъ обстоятельствахъ и т. п. Свѣдѣнія направляются по слѣдующему адресу: Тула, Духовная Семинарія, Секретарю Правленія Священнику Петру Невскому.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Слѣды религіи у первобытнаго человѣка.— *Священникъ М. Капланъ.* 2) Юродство о Христѣ въ древней Руси.— *Т. Печавъ.* 3) Размышленія на досугѣ.— *Свящ. С. Добросердовъ.* 4) Изъ жизни епархіи.— *Свящ. Н. Алявдинъ.* 5) Изъ иноепархіальной жизни. 6) Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе. 7) Объявленія.

№ 42-2942

Редакторъ, преподав. Семинар. А. Краснопѣвцевъ.

Печатать дозволяется 1916 г. сентября 23 дня.

Цензоръ Протоіерей Александръ Моисеевъ.

Тип. бывш. Е. И. Дружининой въ Туль.